

ЕВРИПИД

АНДРОМАХА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

АНДРОМАХА

О, гордость Азии, мой славный город Фивы,
откуда я пришла с изысканным приданым,
блиставшим золотом, в господский дом Приама,²
стать Гектору женой, детей родить герою!
Какую зависть все питали к Андромахе,
а ныне, как никто, погрязла я в несчастьях,
никто так не страдал и никогда не будет!³
Ведь на моих глазах был Гектор мой Ахиллом
зарезан, и мой сын, подаренный супругу,
Астианакс родной, с высокой башни сброшен,
когда Троянский град обманом взяли греки!
Сама же я, дитя свободнейшего дома,
рабыней низкою приехала в Элладу,
островитянину⁴ дана, Неоптолему,
добычею за то, что он разграбил Трою.
Живу в долине, где Фарсалия⁵ и Фтия⁶
травой сливаются⁷ и где жила с Пелеем,⁸
подальше от людей, в замужестве, морская
Фетида.⁹ Этот край с почтением к богине
людьми Фессалии «Фетидион» зовётся.
Тут создал дом себе Ахиллов сын, позволив
Пелею-старикку царить в земле Фарсальской,
из рук его живых брать скипетр не желая.¹⁰

¹ Андромаха – вдова троянского героя Гектора, после его гибели и последующего разрушения Трои ставшая наложницей сына Ахилла, Неоптолема. Трагедия Еврипида была создана около 425 года до н.э. и впервые поставлена, скорее всего, в Афинах. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 273-332. При переводе были использованы комментарии Стивенса: *Euripides. Andromache*. Edited with Introduction and Commentary by P.T. Stevens. Oxford: Clarendon Press, 1971. Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: *Euripides. Andromache*. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. II. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1995. 265-389.

² Приам (Πριάμος) — последний царь Трои, отец Гектора.

³ Эта строка, по грамматическим причинам, считается более поздней вставкой.

⁴ Неоптолем родился и вырос на острове Скирос.

⁵ Фарсалия (Φαρσαλία) – область фессалийского города Фарсал.

⁶ Фтия (Φθία) – город в Фессалии, родина Ахилла.

⁷ Т.е. граничат друг с другом.

⁸ Пелей (Πηλεύς) – сын Эака правителя острова Эгина, отец Ахилла.

⁹ Фетида (Φέτις) – морская нимфа, одна из дочерей морского бога Нерея, жена Пелея и мать Ахилла.

¹⁰ Т.е. не желая провозглашать себя царём, пока жив его дед, и позволяя тому номинально править страной.

И мальчик был рождён для господина в доме,
 когда Ахиллов сын со мною сочетался.
 Ещё недавно я, в страданиях утопая,
 жила надеждою, что сын мой возмужает
 и что я в нём найду защиту от несчастий.
 Когда же господин, спартанку Гермиону¹¹
 введя женою в дом, отверг постель рабыни,
 как эта женщина меня тиранить стала!
 Твердит, что я её каким-то зельем тайным
 бездетной сделала и мужу ненавистной,
 что в этом доме я хозяйкой стать желаю,
 её замужество искоренив жестоко!
 Но мой супруг мне был и раньше неприятен,
 теперь же стал чужим. Свидетель Зевс великий:
 по принуждению с ним ложе я делила!
 Её не убедить, мне смерть она готовит,
 родителя призвав на помощь, Менелая,
 который здесь живёт, намеренно явившись
 из Спарты. Я теперь, напугана ужасно,
 пришла в Фетидин храм, соседствующий с домом,
 и нахожусь внутри, молясь богине жарко,¹²
 поскольку и Пелей, и отпрыски Пелея
 чтут храм как памятник союза с Нереидой.¹³
 Мой сын единственный отправлен мною тайно
 в знакомую семью, подальше от злодеев.
 Родитель мальчика¹⁴ не станет мне защитой
 и сына не спасёт, поскольку он уехал
 в страну дельфийскую за гнев свой извиненья
 у Локсия¹⁵ просить, ведь он в Пифо¹⁶ являлся,
 у Феба¹⁷ требуя за смерть отца возмездья,¹⁸
 теперь же силится вину свою загладить
 и в будущем иметь благоволение бога.

СЛУЖАНКА

О, госпожа моя! Нет, я не избегаю
 тебя так называть. Достойным это имя
 считала дома я, когда мы жили в Трое,

¹¹ Гермиона – спартанская принцесса, дочь царя Менелая и Елены Прекрасной.

¹² В этом проявляется как отчаяние Андромахи (единственное доступное ей святилище принадлежит Фетиде – матери Ахилла, убийцы Гектора), так и трогательная вера в беспристрастность божества.

¹³ Т.е. с дочерью Нерея, Фетидой.

¹⁴ Неоптолем.

¹⁵ Локсий (Λοξίας) – эпитет Аполлона, дословно означающий «Извилистый», т.е. «Запутанный в своих вещаниях», ссылка на энигматический характер многих пророчеств, получаемых в Дельфах.

¹⁶ Пифо (Πυθώ) – древнее название местности у подошвы горы Парнас, где находились Дельфы.

¹⁷ Феб – одно из имён Аполлона.

¹⁸ Ахилл погиб от стрелы, выпущенной Парисом. Неоптолем, не зная этого или не веря, обвинил в смерти отца самого Аполлона, бога-лучника, помогавшего троянцам.

- и муж твой был живым, и вас я так любила!
Я ныне с новостью к тебе пришла ужасной,
боясь, что кто-нибудь услышит из хозяев,
как жалко мне тебя. И Менелай враждебен,
и дочь его к тебе! Поберегись коварства!
- Ан. Подруга по ярму (теперь ты сорабыня¹⁹
былой владычице, увязшей в злоключеньях)!
Что делают они? Плетут какие козни,
готовя гибель мне, совсем уже несчастной?
- Сл. Твой сын, страдальца, отсюда уведённый
без ведома господ, погублен будет ими!
Из дома Менелай уже за ним поехал.
- Ан. Ах, горе! Он узнал, где прячется мой мальчик?
Но кто ему сказал? Вот и конец мне, бедной!
- Сл. Не знаю. Я от них про это услышала.
- Ан. Тогда погибла я! Два коршуна, сыночек,
тебя убьют сейчас, а тот, кого зовёшь ты
родителем своим, проводит время в Дельфах!
- Сл. Не думаю, что ты в таком была бы горе,
когда бы он был здесь. Друзей ты не имеешь.
- Ан. А нет известия, что к нам Пелей приедет?
- Сл. Пусть и приехал бы, но чем старик поможет?
- Ан. И, тем не менее, звала его не раз я!
- Сл. Неужто вестников друзьями ты считала?
- Ан. Отнюдь. Но, может быть, ты вестницею станешь?
- Сл. А как я объясню, зачем я отлучалась?
- Ан. Ты женщина. Найдёшь немало ухищрений.
- Сл. Опасно это всё. Не дремлет Гермiona.
- Ан. Вот видишь! Даже ты друзей в беде бросаешь!
- Сл. Нисколько! Ты меня не упрекай в подобном!
Поеду. Всё равно ничтожно прозябанье
рабыни. Что с того, что поймана я буду?
- Ан. Давай же, поспеши! А я опять встревожу
рыданьем, стоном, обильными слезами
эфир безоблачный. Не в женской ли природе
отраду получать от подступивших бедствий,
всегда их на губах, на языке имея?
Не об одной беде я плачу, а о многих:
о городе родном, о Гекторе убитом,
о варварской судьбе, с которой я сомкнулась
и в долю рабскую обрушилась безвинно.
Из смертных никого не называй счастливым,
пока он не умрёт и на твоих глазах,
прожив последний день, не спустится под землю.

¹⁹ Сорабыня – в оригинале именно так: «σύνδουλε».

Нет, не невесту Парис²⁰ в Илионе²¹ высоком, а гибель²²
 к спальне прекрасной повёл, сделав Елену женой.
 Троя, ты из-за неё от копья и меча пострадала,
 взял тебя быстрый Арэй,²³ тысячный греческий флот.
 Муж самой скорбной из жён, был мой Гектор вдоль стен илионских
 за колесницей влеком сыном Фетиды морской.
 В доме схватили меня и пригнали на берег песчаный,
 мерзостной долей раба голову мне обвернув.
 Слезы ручьями текли по щекам, когда мной был покинут
 град мой, дворец и супруг, мёртвый, лежащий в пыли.
 Горе мне, горе! Зачем я хочу ещё свет этот видеть,
 став Гермione рабой? Мучима ею, пришла
 статую эту молить, обхватила руками богиню,
 плаваясь, струясь, как в скале полнотекущий ручей.

ХОР²⁴

Женщина, ты, что сидишь на полу, в этом храме Фетиды,
 и уйти не хочешь!
 Хоть я и фтийка, пришла я помочь твоей крови азийской,
 если мне удастся,
 лекарство отыскать от бед неразрешимых,
 вас ненавистной враждой с Гермioneю соединивших,
 бедная, ведь в спальне
 вы имеете общего мужа,
 отпрыска Ахилла!

Знай свою долю, пойми, что за горе с тобою случилось!
 Что же может сделать
 дочь Илиона царям, свет увидевшим в Лакедемоне?²⁵
 Пусть овец приносят
 богине в храм, а ты покинь его! Что пользы
 тело увечить своё, заливаясь слезами, страдая
 от господской злобы?
 Власть тебя сокрушит. Что же плакать
 женщине ничтожной?

Храм Нереиды покинь, лучезарное место богини!
 Знай: ты в край чужой пришла
 иногородней рабой,
 где из друзей своих не видишь никого ты,
 самая несчастная,
 бездольная из женщин!

²⁰ Парис (Πάρις) – троянский царевич, сын Приама и Гекубы. Украл Елену Прекрасную у её мужа, Менелая, что послужило предлогом к Троянской войне.

²¹ Илион (Ίλιον) – другое название Трои.

²² Этот плач Андромахи уникален тем, что является единственным сохранившимся примером элегического дистиха в древнегреческой трагедии.

²³ Арэй или Арес (Ἄρης) – бог войны.

²⁴ Перевод этой хоровой партии следует размеру оригинала.

²⁵ Лакедемон – название Спарты, по имени царя Лакедемона, сына Зевса и плеяды Таигеты.

Как я жалела тебя, привезённую из Илиона
 в дом господ моих! Но я
 в страхе молчанье храню
 (хоть сострадание к твоей судьбе питаю),
 чтобы внука Зевсова²⁶
 не знала, что я друг твой.

ГЕРМИОНА

Венок изысканный, мне кудри золотящий,
 и пеплос красочный, на мне сейчас надетый,
 не сёмыи гордые Ахилла и Пелея
 мне в дар преподнесли, когда я к ним явилась,
 но в Спарте доблестной, в стране Лакедемонской
 отец мой, Менелай, все эти вещи дал мне
 и многие дары. Язык мой, значит, волен
 ответить вам теперь такими вот словами.²⁷
 Добытая копьём ничтожная рабыня,
 ты домом завладеть, изгнать меня желаешь!
 Противна мужу я из-за твоих настоев²⁸
 и чрево спит моё в бесплодии смертельном.
 Да, дúши женские на вашем континенте
 страшны, злокозненны. Но я тебя сломаю!
 Не будет помощи тебе от Нереиды,
 от храма с алтарём! Ты скоро трупом станешь!
 Чтоб смертный или бог явил тебе спасенье,
 забудь суждения, приличные богатым,²⁹
 на землю упади, прильни к моим коленам,
 сама мети мой дом, журчанье Ахелоя³⁰
 из златокованных разбрызгивай сосудов
 и помни, где живёшь! Нет Гектора, нет злата
 и нет Приама здесь! Ты в городе элладском!
 Но ты, несчастная, настолько зачерствела,
 что на постель твою допущен сын убийцы
 супруга твоего, что ты врагам рождаешь
 потомство! Таково всё варварское племя:
 отец спит с дочерью, сын с матерью ложится,
 а брат сестру берёт,³¹ родные друг на друга

²⁶ Гермиона – дочь Елены, а Елена – дочь Зевса.

²⁷ Эта строчка считается более поздней вставкой. Под «вам» Гермиона имеет в виду и Андромуху, и Хор.

²⁸ Гермиона полагает, будто Андромуха делает её бесплодной, каким-то образом подливая ей колдовское зелье в питьё.

²⁹ Интересное наблюдение о связи богатства с независимостью духа (Стивенс, с. 116).

³⁰ Ахелой (Ἀχελϋός) – река Центральной Греции, впадающая в Ионическое море. Теперь называется Аспропотамо. Конечно, у Андромухи не могло быть воды из этой реки. Еврипид часто пользуется такой метонимией, называя Ахелоем любую речную воду.

³¹ Стивенс (с. 117): «В ответ на заявление Гермионы, что между варварами инцест и кровосмешение санкционируются законом Андромуха не может, к сожалению, процитировать Геродота (1.135), который, говоря о персах, делает следующее наблюдение: "Персы предаются всевозможным наслаждениям и удовольствиям по мере знакомства с ними. Так, они заимствовали

с мечом кидаются, и нет на вас управы!³²
 Здесь это не вводи. Нехорошо к тому же
 с двумя супругами мужчине сочетаться.
 Кипридой³³ лишь одной довольствуется в спальне
 кто хочет жизнь свою прожить без огорчений.
 Хор³⁴ У каждой женщины в душе гнездится ревность
 и злоба вечная к сожительнице мужа.
 Ан. Увы! Увы!³⁵
 Как трудно молодых переносить нам, смертным,
 таких неопытных, таких несправедливых!
 Боюсь немало я, ведь я твоя рабыня,
 что ты слова мои с их правдою отвергнешь,
 боюсь и победить, чтоб не накликать горя,
 поскольку гордецы любой ответ разумный
 приемлют с яростью, особенно от слабых.
 Но я в предательстве обличена не буду!
 Скажи мне, девушка: восстать на брак законный
 какой, по-твоему, меня заставил довод?³⁶
 Что рядом с Фригией³⁷ Лакония ничтожна?
 Что я удачливей? Что, видишь ли, свободна?
 Что молодость моя, пленительное тело,
 величье родины, толпа друзей могучих –
 причина веская на дом твой покуситься?
 Что я взамен тебя детей рожать желаю,
 рабов и спутников моей несчастной жизни?³⁸
 Что, если не родишь, то люди согласятся
 признать моих детей царями вашей Фтии?
 Не ради ль Гектора меня так любят греки?
 Не знатная ли я? Не дочь царей фригийских?
 Не из-за трав моих ты мужу ненавистна,

от эллинов любовное общение с мальчиками." В 3.31 он упоминает о браке между Камбисом и его сестрой, но говорит, что у этого брака не было прецедента среди персов. Зрители, безусловно, думали о современности, и, кроме Геродота, есть в пятом веке и другие упоминания, датируемые, впрочем, позже этой трагедии, о случаях инцеста в зарубежных странах».

³² Конечно, это утверждение совершенно несправедливо. Стивенс (с. 117): «Среди восточных семей не найдётся лучшего примера [сказанному], чем [сам] род Атрея». Атрей – царь Микен, отец Агамемнона и Менелая.

³³ Киприда – прозвище Афродиты, которая была рождена из морской пены у острова Кипр. Здесь «Киприда» является персонификацией супружеских отношений.

³⁴ Следует всегда помнить о том, что во всех случаях разговоров хора с персонажами трагедии говорит не весь хор, а один лишь корифей.

³⁵ Здесь у нас классический пример так называемого «агона», т.е. состязания между персонажами. Ко времени Еврипида зрители уже привыкли к подобного рода упражнениям. Ни в одной из сохранившихся трагедий Еврипида ни одному участнику агона не удаётся убедить другого. Цель подобных сцен – лишь осветить для зрителей положение персонажей и обрисовать их мысли.

³⁶ Вариант перевода: «Скажи мне, девушка: восстать на брак законный || какая мысль меня, ты думаешь, подвигла?»

³⁷ Гомер не смешивает фригийцев с троянцами (Илиада 3.184-9), однако в древнегреческой трагедии эти понятия часто взаимозаменяемы.

³⁸ Этот аргумент не очень удачен, потому что дети, рождённые Андромахой Неоптолеу, укрепляют её положение. В гомеровом обществе, а также в Афинах времён Еврипида, дети свободного человека и рабыни не считались рабами.

но для супружества сама ты непригодна.
 Вот зелье, женщина: не красотой тела,
 но добродетелью супругу быть приятной.
 Когда ты сердисься, то до небес возносишь
 свою Лаконию, а Скирос принижаешь.³⁹
 Мол, с беднотой живёшь, мол, Менелай повыше
 рождением, чем Ахилл. Вот муж и обозлился.
 Пристало женщине, живя с нижерождённым,
 довольствоваться им и спесью не тягаться.
 А если б ты была во Фригии метельной
 супругою царя, который делит ложе
 то с этой, то с другой, женат один на многих,
 ты всех убила бы? По-твоему, всех женщин
 заботит лишь одно – как страсть свою насытить?
 Постыдно это всё. Да, больше, чем мужчины,
 мы страждем похотью, но мы таимся лучше.⁴⁰
 Бесценный Гектор мой, я и твоих любовниц
 дарила дружбою, когда тебя Киприда
 совсем сбивала с ног, я и внебрачным детям
 давала грудь свою, спасая дом от ссоры!⁴¹
 Я добродетелью влекла к себе супруга,
 а ты на своего и капле поднебесной
 упасть не разрешишь, всего-то ты боишься!
 Не надо, женщина, тягаться в мужелюбстве
 с твоею матерью.⁴² Благоразумным детям
 пристало избегать пороков материнских.

Хор Владычица моя, насколько сердце стерпит,
 послушайся меня, достигни примиренья!

Гер. Чего кичишься ты, зачем со мною споришь?
 Благоразумна ты, а я тогда безумна?

Ан. Благоразумия в словах твоих не видно.

Гер. Твой разум, женщина, да не живёт со мною!

Ан. Ты молода ещё и говоришь постыдно.

Гер. А ты, притворствуя, постыдно строишь козни!

Ан. Чего ж ты не молчишь на колкости Киприды?⁴³

Гер. Как? Разве не она важней всего для женщин?

Ан. Да,⁴⁴

³⁹ Скирос – греческий остров, расположенный в Эгейском море. Мать Неоптолема, Деидамия, была дочерью Ликомеда, царя Скироса. Неоптолем родился и вырос на этом острове. После смерти Ахилла Одиссей приехал за ним и увёз его на войну в Трою.

⁴⁰ Прорицатель Тиресий, побывавший и мужчиной, и женщиной, сказал однажды Зевсу и Гере, что женщина получает в девять раз больше удовольствия от соития, чем мужчина. Очевидно, он измерял сексуальное удовольствие каким-то неизвестным археологии прибором.

⁴¹ Ранние эпические поэмы ничего не говорят о внебрачных детях Гектора, однако греческий историк Гелланик Лесбосский (ок. 485 - ок. 400 гг. до н. э.) упоминает неких «Гекторид».

⁴² Мать Гермियोны – Елена. Здесь игра слов. «Мужелюбство» в древнегреческом языке значит как любовь к мужу (здесь Андромаха говорит с иронией), так и любовь к мужчинам вообще.

⁴³ Другими словами, почему ты не переносишь молча и с достоинством превратности своих отношений с мужем?

⁴⁴ Это «да» иногда удаляется редакторами, однако оно присутствует в древнейших рукописях.

- для благодетельных. А прочим нет в ней пользы.
- Гер. Но в нашем городе не варварские нравы!
- Ан. То, что постыдно здесь, и у других постыдно.
- Гер. Умна не в меру ты. Давай, готовься к смерти!
- Ан. Ты чуешь на себе взгляд каменной Фетиды?
- Гер. Клянущей город ваш, где был Ахилл застрелен!
- Ан. Не я тому виной, а мать твоя, Елена!
- Гер. Ты так и будешь мне все раны будоражить?
- Ан. Смотри, уже лежит язык мой за зубами!
- Гер. Скажи мне лучше то, что я пришла услышать!
- Ан. Скажу, что должный ум в тебе совсем не виден!
- Гер. Уйдёшь из капища своей морской богини?
- Ан. Уйду, но не на смерть!⁴⁵ Иначе здесь останусь!
- Гер. Всё будет кончено, пока мой муж в отлучке!
- Ан. Не покорюсь тебе, пока он не приедет!
- Гер. Вот подожду тебя, не зная сострадания...
- Ан. Давай, запаливай! Богам всё будет видно!⁴⁶
- Гер. ...замучаю тебя, израню, искромсаю!
- Ан. Кромсай, багри алтарь! Тебе воздаст богиня!
- Гер. Отродье варваров, твой закоснелый дух так шутит гибелью? Но вскоре добровольно заставлю я тебя покинуть этот храм, приманку показав! О прочем умолчу я, тебе события всё сами разъяснят. Сиди же! Пусть тебя к богине припаяют свинцом расплавленным,⁴⁷ низвергну я тебя, пока ещё в пути твой Ахиллид⁴⁸ хвалёный!⁴⁹
- Ан. Хвалёный... Странно мне, что от ползучих тварей лекарства сотворил для смертных некий бог,⁵⁰ но средства не нашёл от зла гораздо хуже ехидны и огня – от женщины дурной, таким вот бедствием приходимся мы людям!⁵¹

⁴⁵ Андромахе нужна гарантия того, что её оставят в живых. Она, конечно, надеется дождаться возвращения Неоптолема из Дельф, которому, несмотря на свою неприязнь, доверяет.

⁴⁶ Закон не запрещал морить просителей голодом, вынуждая их в конце концов покинуть алтарь. Поджигать их, однако, боялись, потому что это могло вызвать гнев богов. Убийство или ранение просителя, пока тот находился у алтаря, считалось тяжким преступлением.

⁴⁷ В древности расплавленным свинцом прикрепляли статуи к пьедесталам.

⁴⁸ Сын Ахилла, Неоптолем.

⁴⁹ Гермiona, видимо, уходит.

⁵⁰ Скорее всего, Асклепий, бог врачевания.

⁵¹ Эту строчку (включая слово «дурной») многие редакторы считают поддельной. Правда, Еврипид несколько раз в своих трагедиях обвиняет женщин в злокозненности устами самих женщин, поэтому и эта строка может быть подлинной.

Хор⁵² Многие беды случились, когда появился
 в долине идейской⁵³
 сын Майи и Зевса,⁵⁴
 ведя, как в упряжи прекрасной,
 трёх ослепительных богинь,⁵⁵
 приготовленных к бою,⁵⁶ на суд красоты ненавистный⁵⁷
 в пастушьей хижине,
 где юноша один ютился
 у одинокого огня.⁵⁸

В горной лесистой долине омылись богини,
 телами блистая,
 водой легкоструйной
 и на глазах у Приаида
 обменивались ядом слов,
 громоздя обещанья,⁵⁹ но верх одержала Киприда
 речами сладкими,
 но губельными для фригийцев
 и башен Трои, павших в прах.

Если бы мать через голову бросила
 мальчика на жребий злой,⁶⁰
 чтоб он не выжил на горе Идейской,
 в тяжкий час, когда рядом с божественным лавром⁶¹
 Кассандра призывала смерть
 на губителя славного града Приама!
 За кем не шла она, какого из старейшин
 не умоляла ребёнка убить?

⁵² Эта хоровая партия, как часто бывает в древнегреческой трагедии, не имеет прямого отношения к действию. Хор вспоминает Париса, виновника троянской войны. Размер не слишком сложен и поэтому передан с большой степенью точности.

⁵³ Ида – группа гор в Малой Азии.

⁵⁴ Гермес, который привёл Геру, Афину и Афродиту к Парису, чтобы тот оценил их красоту. Майя – старшая из семи сестёр-плеяд, нимфа гор.

⁵⁵ Геру (сестру и жену Зевса), Афину и Афродиту.

⁵⁶ Причастие, употребляемое здесь Еврипидом («κεκορυθμένον»), происходит от глагола, означающего «надевать шлем» или, шире, «вооружаться для боя».

⁵⁷ Ненавистен не столько сам суд, сколько его последствия.

⁵⁸ Парис был сыном троянского царя Приама и Гекубы. Мать его увидела во сне, что рождает горящий факел, из которого выползло множество змей. Напуганные таким предвещанием родители после появления ребёнка на свет велели рабу Агелаю отнести его на гору Иду и оставить там на произвол судьбы. Младенца вскормила медведица (по другой версии, собака) и воспитали пастухи.

⁵⁹ Мнения комментаторов насчёт смысла этих слов расходятся. Одни считают, что богини просто принижали друг друга крепкими словами перед Парисом, другие же полагают, что богини также пытались прельстить его невероятными обещаниями. Согласно мифу, Гера пообещала Парису власть над всей Азией, Афина — военные победы и славу. Парис отдал яблоко Афродите (Киприде), которая пообещала наградить его любовью любой женщины, которую он выберет. Интересно, что Парис выносил своё решение не на основании реальных достоинств богинь, а исходя из того, какие дары те ему обещали.

⁶⁰ Кассандра, зная будущее, пыталась убедить Гекубу убить младенца. Когда та отказалась, Кассандра обратилась к троянским старцам. Однако Аполлон сделал так, что ей никто не поверил.

⁶¹ Лавр – растение, посвящённое Аполлону.

Шеи троянок ярмо не сдавило бы
 рабское и дома ты
 ещё была бы, женщина, царевной,
 и Эллада не знала бы тягот надрывных,⁶²
 и не блуждали бы с копьем
 десять лет молодые солдаты у Трои,
 не пустовали бы семейные постели,
 старость не знала бы доли сирот!

МЕНЕЛАЙ

Веду ребёнка я, которого ты втайне
 соседям отдала, чтоб дочь моя не знала.
 От этой статуи ждала ты избавленья,
 а он – от чужаков, его скрывавших. Впрочем,
 умом ты, женщина, не ровня Менелаю!⁶³
 И если ты алтарь в покое не оставишь,
 то сына твоего, а не тебя прирежут!
 Подумай хорошо, чьей смерти ты желаешь,
 своей ли, детской ли, за гадкие поступки,
 меня и дочь мою лишившие покоя!

Ан. О, слава славная! Что за толпа ничтожеств,
 тебя не стоящих, возвышена тобою!
 Те, кто прославился по истинным заслугам,
 и вправду счастливы. А всяких лицедеёв
 не ставлю я ни в грош, и разум их случаен.⁶⁴
 Да ты ли Троя взял, вождь эллинов отборных,
 из рук Приамовых, такой дешёвый духом?
 Дочь желторотую послушав, распушился,
 напал на женщину, бездольную рабыню,
 бросаешь вызов ей! Ты Трои недостоин,
 а Троя для тебя и павшей неприступна!⁶⁵
 Снаружи лишь блеснуть, вы, умники, горазды,
 внутри же вы от нас ничем не отличимы.
 Богаты, правда, вы. Отсюда ваша сила.⁶⁶
 Ну что же, Менелай, давай поговорим!⁶⁷
 Допустим, дочь твоя со мною расквиталась,
 но оскверненья ей никак не избежать,
 и самого тебя за грязное убийство
 осудят многие, ведь ты ей помогал.
 А если я спасусь, достанет ли вам духа

⁶² Еврипид часто говорит о бедствиях как троянцев, так и греков. Вообще в его трагедиях чувствуется сильная ненависть к войне как таковой.

⁶³ Менелай кичится, говоря о себе в третьем лице.

⁶⁴ Т.е. они показались умными в силу случайного оборота событий. Эта строка и две предыдущие иногда, без достаточно веских причин, считаются подложными.

⁶⁵ Принижающий себя победитель принижает и побеждённого, потому что считается, что тот был побеждён ничтожным противником.

⁶⁶ Эта строка и две предыдущие тоже считаются подложными, опять-таки без достаточных оснований.

⁶⁷ Эта строка тоже иногда считается подложной из-за разговорной лексики и натянутого размера.

зарезать мальчика? Вы мните, что отец
 воспримет радостно насилие над сыном?
 Троянцы подтвердят, что он совсем не трус.⁶⁸
 Достойным будет он Пелея и Ахилла,
 его родителя, когда он дочь твою
 из дома выгонит! А жениху другому
 что скажешь ты потом? Что умница ушла
 от мужа скверного? Навряд ли он поверит.
 Да кто её возьмёт? Старухой незамужней
 с тобою будет жить? О, бедный человек,
 не видишь разве ты водоворота бедствий?
 Не лучше ль дочери терпеть измены мужа,
 чем испытать всё то, о чём я говорю?
 Зло малое давить не стоит злом огромным,
 и если женщины – смертельная напасть,
 мужчины не должны таким уподобляться.
 Давай всё выясним. Сказала дочь твоя,
 что я ей выкидыш устроила отравой.
 По воле собственной, без всяких алтарей,
 отправлюсь я на суд, и пусть там восседает
 моим судьёй твой зять, ведь я не в меньшей мере
 виновна перед ним, лишив его детей.
 На этом и стою. Твоё же сердце зная,
 боюсь я одного: огнём испепелил
 ты из-за женщины несчастный град фригийцев.

Хор Ты очень, милая, несдержанна с мужчиной,
 <и раздражительность твой разум одолела,>⁶⁹
 все стрелы мудрости небрежно расстреляв.

Мен. Права ты, женщина. Всё мелко, недостойно
 единовластного правителя Эллады.⁷⁰
 Но знай, что человек, желаньем одержимый,
 объект желаемый поставит выше Трои.
 Вот я для дочери (нешуточное дело –
 лишиться брачных уз⁷¹) союзником и стал.
 Все беды прочие для женщины вторичны,
 но, мужа потеряв, она теряет жизнь.
 Пускай командует моими он⁷² рабами,
 а мне с моей семьёй рабы его даны.⁷³
 Не существует ведь отдельного хозяйства
 для истинных друзей, но всё у них одно.
 Отсутствующих ждать⁷⁴ и дел своих не делать
 как можно выгодней – удел глупца и труса.

⁶⁸ Андромаха представляет, что Троя всё ещё существует.

⁶⁹ Эта строчка плохо сохранилась. Оригинал восстанавливается приблизительно по идее Ковача.

⁷⁰ Менелай, конечно, преувеличивает. Царя Эллады в то время не существовало, а греческой армией командовал не он, а его брат Агамемнон.

⁷¹ Менелай знает, что говорит, потому что он сам терял Елену.

⁷² Неоптолем.

⁷³ Т.е. ты, будучи рабыней Неоптолема, находишься и в моей власти, потому что мы с ним теперь одна семья.

⁷⁴ Опять имеется в виду Неоптолем, поехавший, как уже говорилось, в Дельфы.

Вставай и покидай святилище богини,
ведь если ты умрёшь, твой сын избегнет смерти,
а не пойдёшь на смерть, так я его прикончу!
Обоим вам не жить. Один из вас погибнет.

Ан. Какой же тягостный ты мне назначил жребий!
Оставшись среди живых, я в горе погружусь.
Пожертвовав собой, в несчастье ниспровергнусь.
Ты, горы движущий по крошечной причине!
Меня убить? За что? Чей град я предала?
А из детей твоих кого лишила жизни?
Чей дом сожгла огнём? Неволей с господином
на ложе я легла. И ты меня зарежешь,
хоть он и виноват? Пренебрежешь причиной
и предпочтёшь теперь на следствие напасть?
Ох, горести мои! О, бедная отчизна!
Как страшно мучусь я! Зачем я родила
и скорбь удвоила, взвалив на бремя бремя?
Но что же я скорблю? Не лучше ль эту чашу
до капли осушить и жребий мой обдумать?⁷⁵
Скончался Гектор мой, влекомый колесницей,⁷⁶
плачевно Илион сгорел передо мною,
меня саму рабой за волосы тащили
к аргивским кораблям. Приехав же во Фтию,
убийцам Гектора я сделалась женою.⁷⁷
Чем жизнь мне так сладка? Каких я жду восторгов?
Сегодняшних удач, плодов ли дел вчерашних?
Одно лишь солнышко в моей сияет жизни,
но изверги хотят, чтоб и оно погасло.
Я сына вызволю моей душой несчастной!
Пусть малая ему останется надежда,
но вечный ждёт позор не спасшую ребёнка.
Смотри! От алтаря в твои ступаю руки!
Зарежь меня, повесь, в тюрьму швырни, забей!
Сыночек! Я сама, чтоб ты не видел смерти,
сейчас иду в Аид! И если ты спасёшься,
то помни мать свою и как она страдала!
Отцу же расскажи, ему лицо целуя,
рыдая горестно, обняв его руками,⁷⁸

⁷⁵ Эта строка и предыдущая восстанавливаются приблизительно, потому что смысл оригинала не вполне ясен. Некоторые комментаторы считают эти две строки подложными.

⁷⁶ Согласно Гомеру (Илиада 22.395) Гектор был уже мёртв, когда Ахилл привязывал его к своей колеснице. Однако Софокл в своей трагедии «Аякс» (1030-1) говорит, что Гектор был ещё жив и умер во время волочения по земле. Очевидно, была ещё одна версия событий, которой следуют и Софокл, и Еврипид, либо Еврипид подражает Софоклу.

⁷⁷ Хотя Неоптолем сам не убивал Гектора, Андромаха отождествляет его с Ахиллом, его отцом. Она как бы вышла замуж за них обоих. В этом мне видится тонко выраженное презрение к Неоптолему.

⁷⁸ Видно, что Андромаха, несмотря ни на что, не питает ненависти к Неоптолему.

- о подвиге моём!⁷⁹ Вся жизнь людская в детях,
а кто их не имел и порицал имевших,
пусть меньше мучился, но счастлив был несчастно.⁸⁰
- Хор Как больно слушать мне! Все люди сострадают
попавшим в бедствие, пусть даже незнакомым.
Послушай, Менелай! Ты помирил бы дочь
и эту женщину, довольно ей терзаться!⁸¹
- Мен. Схватить её! Живей! Рабы, вязать ей руки!
Теперь отведаст речей не дружелюбных!
Попалась! Отошла от алтаря богини!
Я выманил тебя, грозясь убить ребёнка,
и собственной рукой тебя отправлю к предкам!
Вот это жребий твой, иного и не думай!
А что до мальчика, пусть дочь моя решает,
умрёт он или нет. Решение за нею!
Иди пока к себе! Ты будешь знать, рабыня,
как свысока глядеть на этот дом свободный!
- Ан. Ты обманул меня! Завлѣк меня коварством!
- Мен. Труби о том! Давай! Не стану отрицать.
- Ан. Все люди так мудры на берегах Эвроты?⁸²
- Мен. Мы там, а в Трое – вы. Обиженные мстят!⁸³
- Ан. По-твоему, в богах не стало божьей правды?
- Мен. Я правду вытерплю, тебя же в гроб сведу!
- Ан. И птенчика убьѣшь, мои раздвинув крылья?
- Мен. Не я, а дочь моя. Захочет – и убьѣт!
- Ан. Ах, как же по тебе, сыночек мой, не плакать!
- Мен. Пусть не питает он особенных надежд.
- Ан. О, ненавистнейшее племя лиходеев,
спартанцы мерзкие, советники коварства,
властители неправд, строители несчастий,
гнилые, скользкие, всё козни вы плетѣте,
так незаслуженно блаженствуя в Элладе!
Какой порок вам чужд? И чьей на вас нет крови?
Не жадность ли ваш бог, и не у вас ли вечно
одно на языке, а на уме другое?⁸⁴

⁷⁹ Герои древнегреческой трагедии (возможно, таковыми были и сами древние греки) никогда не приносят себя в жертву молча. Скромность в этом смысле им совершенно неведома. Они требуют признания своего поступка и всеобщего уважения. У Еврипида так поступает не только Андромаха, но и Алкеста, и Ифигения.

⁸⁰ «Δυστυχῶν δ' εὐδαιμονεῖ» – словесный парадокс, типичный для Еврипида. Вариант перевода: «но в счастье был несчастен».

⁸¹ Как всегда в трагедии, слова Хора не достигают никакого практического результата.

⁸² Эврот (или Еврот) (Εὐρώτας) – река в Лаконии, на которой расположена Спарта.

⁸³ В Древней Греции (как и во многих других древних цивилизациях) месть врагам и вообще нанесение им всяческого вреда считалось добродетелью. Для уничтожения врагов все средства были хороши. Согласно современной ему морали Менелай считает свой обман вполне оправданным. Платон был первым знаменитым греком, открыто выступившим против подобного поведения.

⁸⁴ Этот прославленный выпад против спартанцев вызван не только гневом Андромахи, но и политической ситуацией во время постановки трагедии. Афинские авторы периода

Я проклинаяю вас! Не так тяжка мне гибель,
как ты надеешься! Давно уж я скончалась,
когда разрушен был несчастный град фригийцев,
и мой герой погиб. Его копьем ты часто
из труса пешего в морского превращался!⁸⁵
Теперь ты женщину, такой свирепый воин,
пришел губить. Вперед! Вы лести не дождетесь,
ни ты, ни дочь твоя, из уст, готовых к смерти!
Ты в Спарте сделался великим человеком,
я в Трое им была. Со мной случилось горе,
но ты не возносишь. Кто знает, как ты кончишь!⁸⁶

Хор⁸⁷ Я не могу хвалить супругов-двоеженцев,
детей от разных матерей,
в доме вражду они, раздоры сеют.
Пусть будет мой супруг одним доволен браком
и ложем для двоих, ни с кем не разделенным.

И также городу не лучше двух тиранов,⁸⁸
чем одного переносить,
бремя на бремени, мятеж в народе.
Когда же трудятся над гимном два поэта,
то Музы между них вражду охотно сеют.

Когда ярится шторм, швыряя мореходов,
два ума у руля, двое кормчих всеведущих
и мудрецов толпа не так сильны, как меньший,
всё в одиночку решающий ум.
Пусть будет в городе и доме
один правитель, если нужно
обрести удачу.

Вот и лаконьянка, дочь полководца греков,
Менелая, объяла, как пламя, соперницу,
желая умертвить несчастную троянку
вместе с ребёнком в дикой вражде.
Где в этом бог, закон и радость?⁸⁹

Пелопонесской войны (431-404 до н. э.) часто бросают Спарте обвинения в предательстве и жестокости.

⁸⁵ Т.е. Менелай прятался от Гектора на своём корабле. Согласно Гомеру (Илиада 15.653), Гектор и троянцы сумели подойти к ахейским судам один лишь раз, пытаясь сжечь вражеский флот, а не заставить его уйти. Впрочем, как воин, Менелай действительно многим уступал Гектору.

⁸⁶ Менелай кончил совсем неплохо. После Троянской войны и нескольких лет скитаний он жил с Еленой дома, в Лакедемонe, а после смерти был перенесён в Элизиум.

⁸⁷ Перевод этой хоровой партии следует размеру оригинала.

⁸⁸ Некоторые комментаторы считают, что здесь ссылка на Спарту, которая управлялась двумя царями.

⁸⁹ В оригинале: «Безбожно, незаконно, безрадостно (это) убийство». Третье прилагательное странно, если только Хор не желает сказать, что Гермiona не получит никакой радости от убийства Андромахи.

Ты, госпожа, ещё узнаешь
перемену жизни!

Я⁹⁰ обоих их,⁹¹ связанных, вижу
возле дома. Я слышу, их к смерти
приговаривают!
Ах, бедняжка! Ах, бедный ребёнок!
Смерть ты примешь за брак материнский,
хоть безвиновен ты,
даже в царских глазах⁹² непорочен!

Ан.⁹³ Вот я с пётлями
на руках окровавленных
отправляюсь под землю!

МОЛОСС⁹⁴

Мама, мама, и я под крылом твоим
в бездну спускаюсь!

Ан. Жертва несчастная, о земли
Фтийской правители! Мол. Отец мой,
приди на помощь близким!

Ан. Будешь лежать ты, сынок любимый,
на груди своей матери,
под землёю, мёртвый на мёртвой!

Мол. Горе мне, горе! Что станет со мною?
Мама, мы оба несчастны!

Мен. Прочь, под землю! От вражеских башен
вы пришли,⁹⁵ и двумя голосами
приговорены к смерти. Мой камень⁹⁶
жизнь твою забирает, а сына

⁹⁰ Эту строфу произносит корифей. Строфа написана и переведена анапестом.

⁹¹ Андромаху и её сына, Молосса.

⁹² Даже Менелай и Гермiona не видят за мальчиком никакой вины.

⁹³ Теперь следуют строфа и антистрофа, содержащие диалог Андромахи и Молосса. Текст написан сложным лирическим размером и переводится здесь свободным стихом. После строфы и антистрофы Менелай произносит по восемь строк, написанных и переводимых анапестом.

⁹⁴ Так во всех рукописях. Многие редакторы печатают: «СЫН», потому что имя ребёнка нигде в тексте не называется и, более того, дети в древнегреческой трагедии обычно остаются безымянными. Предполагается также, что Еврипид, если бы хотел назвать ребёнка по имени, сделал бы это в конце трагедии, когда Фетида произносит своё пророчество. Мне эта аргументация не представляется очень убедительной, поэтому я следую рукописной традиции. Еврипида часто обвиняют в том, что дети в его трагедиях говорят, как взрослые. Это действительно так, особенно в «Алкесте» и «Медее». Дети Еврипида – это взрослые в миниатюре. В защиту автора можно сказать, что дети в древнегреческой трагедии говорили для взрослых слушателей, которым был более понятен язык взрослых. Более того, детская психология начала развиваться намного позже, в XVII и XVIII веках, начиная с работ Джона Локка и Жана-Жака Руссо. До этого дети чаще всего и воспринимались, как маленькие взрослые. В данном случае на сцене мог быть настоящий ребёнок, потому что позже, когда появляется Пелей, Молосс остаётся на сцене, что превышает число задействованных в этой трагедии актёров.

⁹⁵ Менелай, конечно, забывает, что Молосс вообще не троянец по крови.

⁹⁶ Греки голосовали камешками.

Гермиона судила. Безумна
 жалость к детям, рождённым врагами,
 ведь их гибель
 защищает семейство от страха.

Ан. О, муж мой, муж! О, если бы
 руку твою и копьё
 в союзники я получила, сын Приама!⁹⁷

Мол. Бедный я, какую мне песню найти,
 чтобы судьбу отворотить?

Ан. Умоляй господина, припади
 к его коленам, дитя! Мол. Друг мой,
 друг, не убивай меня!

Ан. Льюсь я слезами из глаз,
 капаю, как ручей, не озарённый солнцем,
 с гладкой скалы, несчастная!

Мол. Ужасно! Какое же средство
 отыщу я от бедствий?

Мен. Что молить? Я утёсом приморским,
 безразличной волною внимаю!
 Я лишь близким своим помогаю,
 а тебя не люблю, потому что
 я на Трою истратил большую
 часть души, и на мать твою тоже.
 Ей спасибо скажи,
 что идёшь в подземелье Аида!

Хор Смотрите! Вон Пелей! Как он спешит сюда,
 как старческой стопой перебирает быстро!

ПЕЛЕЙ

Эй вы, прислужники!⁹⁸ Эй ты, вершитель казни!⁹⁹
 Что это? Как же так? Чем дом ваш заболел?
 Что вы хотите тут? Карать без правосудья?
 Постой-ка, Менелай! Ведь это произвол!
 А ты веди скорей!¹⁰⁰ Здесь дело промедленья
 не терпит, кажется. Теперь как никогда
 хотел бы я вернуть упругость молодую!
 Но парус женщины наполню я сперва
 попутным ветерком. Скажи, зачем связали
 верёвками тебя, за что ведут на смерть
 бок о бок с мальчиком? Вас, как овцу с ягнёнком,
 забьют, а я не здесь, и царь ещё в пути!

⁹⁷ Андромаха всё ещё считает Гектора своим мужем.

⁹⁸ Пелей обращается не к Хору, а к свите Менелая.

⁹⁹ Он не называет Менелая по имени либо в знак неуважения, либо потому, что сразу не узнаёт его.

¹⁰⁰ Вероятно, эти слова обращены к служанке Андромахи, посланной за Пелеем. Старик настолько одряхлел, что уже не может ходить без помощи.

- Ан. Старик, они казнить ведут меня и сына.
Ты понял правильно. Что к этому добавить?
Я не одно уже призывное прошение тебе отправила, но множество посланцев!
Ты разве не слыхал? Со мной враждует в доме дочь мужа этого. Вот я и погибаю!
Меня отторгнули¹⁰¹ от алтаря Фетиды,
а ты ведь чтишь её, и от неё родился твой благородный сын. Меня на суд не звали, не дожидались тех, кого нет нынче дома, во зло употребив мою осиротелость и слабость мальчика, невинного ребёнка, с несчастной матерью идущего на гибель!
Молю тебя, старик, припав к твоим коленам, дражайшей бороды коснуться не умея,¹⁰²
спаси меня, старик! Богами заклинаю!
Не то тебе позор,¹⁰³ а мне сплошное горе!
- Пел. Немедля путы снять, а то вы слёз напьётесь!
И складень рук¹⁰⁴ её немедля развяжите!
- Мен. Я запрещаю вам! Ни в чём тебя не ниже, над этой женщиной я большой повелитель!
- Пел. Что это? Ты в мой дом хозяйничать явился?
Нужто тесным стал тебе твой трон спартанский?
- Мен. Я эту пленницу привёл сюда из Трои!
- Пел. А внук мой получил её себе в награду!
- Мен. Но разве у всех нас не общее хозяйство?
- Пел. Да!
Во благо, не во зло, не для резни бездумной!
- Мен. Ты никогда её из рук моих не вырвешь!
- Пел. Сначала жезлом я твой череп разломаю!
- Мен. Коснись меня! Давай! Сейчас ты поумнеешь!
- Пел. Мужчиной мнишь себя, поганейший злодей?
С чего ты взял, подлец, что ты мужского пола?
Фригийцу¹⁰⁵ ты ведь сам жену свою вручил,¹⁰⁶
оставив свой очаг открытым, без охраны, считая, что в дому разумная жена, а не сквернейшая! Да если б и хотела, спартанка не смогла б исполниться ума!
К толпе юнцов они из дома выбегают с нагими бёдрами,¹⁰⁷ одежды распустив,

¹⁰¹ Строго говоря, Менелай не отрывал её, а вынудил отойти от алтаря угрозами.

¹⁰² Умоляющий касался бороды умоляемого. Андромаха не может этого сделать не потому, что она рабыня (как думают некоторые), а из-за того, что у неё связаны руки.

¹⁰³ Андромаха принадлежит к семейству Неоптолема. Если она не будет защищена от нападения постороннего (т.е. Менелая), честь рода будет запятнана.

¹⁰⁴ Удачное выражение, «складень рук», заимствовано из перевода Анненского.

¹⁰⁵ Парису.

¹⁰⁶ Греческое слово «ἀλαλαξείω» означает «желать освободиться от чего-либо». Смысл в том, что Менелай так плохо охранял свою жену, что будто бы сам желал избавиться от неё.

¹⁰⁷ Т.е. в лёгкой накидке, сшитой из одного куска ткани, с разрезом для бёдер.

и делят сообща ристалища, палестры!
 Несносно это мне! Чего же ожидать,
 когда вы жён своих прилично не растите?
 Елену ты спроси, покинувшую кров
 и Зевса Филия¹⁰⁸ для дерзкого разгула,
 с юнцом отплывшую в заморскую страну:
 не для неё ли ты, со всех концов Эллады
 войска насобирав, пошёл на Илион?
 Её бы выплюнуть, копьём не шевельнуть бы,
 о подлости узнав, и, чтоб сидела там,
 ей денег выслать бы, а не везти обратно!¹⁰⁹
 Но хоть немного ты об этом рассуждал?
 Ты столько душ сгубил, и доблестных, и славных,
 старух без сыновей оставил в городах,
 седых отцов лишил достойного потомства.
 Я, бедный, в их числе! Убийцею тебя
 считаю мерзостным, губителем Ахилла!
 Из Трои ты один пришёл без всяких ран,
 доспехи пышные неся в чехле красивом,
 неповреждённые, обратно во дворец.
 А я ведь говорил, чтоб не мечтал родниться
 мой сын с твоей семьёй, кобылку¹¹⁰ в дом не вёл
 негодной женщины,¹¹¹ поскольку дети вторят
 бесстыдству матерей. Заметьте, женихи:
 брать надо в жёны дочь у матери приличной!¹¹²
 К тому же с братом¹¹³ ты как нагло поступил,
 когда велел ему бездумно дочь прирезать!¹¹⁴
 Супругу верную боялся не вернуть?
 Когда же Трою взял (и это я припомню!),
 жену ты не убил, пленённую тобой.

¹⁰⁸ «Фίλος», «Покровительствующий дружбе» – эпитет Зевса, здесь обозначающий семейные и религиозные узы, разорванные Еленой.

¹⁰⁹ См. у Геродота: «До сих пор происходили только временные похищения женщин. Что же до последующего времени, то, несомненно, тяжкая вина лежит на эллинах, так как они раньше пошли походом в Азию, чем варвары в Европу. Похищение женщин, правда, дело несправедливое, но стараться мстить за похищение, по мнению персов, безрассудно. Во всяком случае, мудрым является тот, кто не заботится о похищенных женщинах. Ясно ведь, что женщин не похитили бы, если бы те сами того не хотели. По словам персов, жители Азии вовсе не обращают внимания на похищение женщин, эллины же, напротив, ради женщины из Лакедемона собрали огромное войско, а затем переправились в Азию и сокрушили державу Приама. С этого времени персы всегда признавали эллинов своими врагами. Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими, Европа же и Эллада для них – чужая страна.» (История 1.4) Пер. Г.А. Стратановского.

¹¹⁰ В оригинале стоит слово «κῆβλος» – «жеребёнок», «кобылка». Это слово применяется к молодым людям.

¹¹¹ Елены.

¹¹² Морализаторское обращение к зрителям, обычное в древнегреческой трагедии.

¹¹³ С Агамемноном.

¹¹⁴ В трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде», написанной позже «Андромахи», Менелай сначала требует, чтобы Агамемнон принёс в жертву свою дочь, Ифигению, однако потом, тронут страданиями брата, пытается отговорить его от этого решения. В конечном счёте сам Агамемнон решает пойти на этот шаг, считая ситуацию безвыходной.

Увидев грудь её, отбросил меч и начал
предательницу ту, как псицу пёс, лизать!
Киприде уступил, ах гадкая душонка!
Потом пришёл громить очаг детей моих,¹¹⁵
пока их дома нет! Мать бедную с ребёнком
бесчестно стал казнить! Но мальчик и тебя
заставит порыдать, и дочь твою в хоромах,
пусть трижды он без прав! Нередко, знаешь сам,
плоды сухой земли плодов богатой лучше,¹¹⁶
как и внебрачные законных сыновей.
Вези отсюда дочь!¹¹⁷ Иметь весьма полезней
достойных бедняков, чем гнусных богачей
в семье и меж друзей. А ты – пустое место!

Хор По малым поводам большие ссоры к людям
слетают с языка, но человек смышлённый
остерегается вражду иметь с друзьями!

Мен. Как можно полагать, что старики мудры,
благоразумными считать их между греков?
Зачем же ты, Пелей, сын славного отца,¹¹⁸
родня такой семьи,¹¹⁹ свою же честь мараешь,
да и меня чернишь, за варварку¹²⁰ вступаешь
вот эту?¹²¹ Сам бы мне за нильские пороги,
за струи Фасиса¹²² велел прогнать её,
отродье Азии, где сыновья Эллады
в таком количестве погибли от копья,¹²³
ведь сына твоего пролита кровь и ею!
Ахилл, твой славный сын, Парисом был сражён,
тот Гектору был брат, а эта вот – супруга.¹²⁴
Но с нею ты живёшь под кровлею одной
и за одним столом с ней пищу принимаешь,
позволив ей рожать враждебнейших детей!
Когда же я пекусь о нас обоих, старче,

¹¹⁵ Пелей говорит о Неоптолеме во множественном числе.

¹¹⁶ Т.е. скудная почва, если за ней хорошо ухаживать, может принести лучший урожай, чем неухоженная богатая почва.

¹¹⁷ Пелей хочет, чтобы Менелай увёз Гермionу обратно в Спарту.

¹¹⁸ Отец Пелея, Эак, сын Зевса и речной нимфы Эгины, был царём острова Эгина и основателем рода Эакидов. Он славился своей мудростью и справедливостью, и ещё при жизни рассуживал споры между богами, а после смерти был назначен одним из судей в Аиде.

¹¹⁹ Т.е. породнившийся благодаря браку Неоптолема и Гермionны с самим Менелаем и его братом Агамемноном, героями Троянской войны.

¹²⁰ Менелай, как свойственно древнему греку, начинает с самого, по его мнению, сильного довода: Андромаха – не гречанка. Более того, она бывшая жена врага и невестка убийцы Ахилла. Таким образом он подготавливает почву для своего последующего несправедливого утверждения, что даже сын Андромахи от грека Неоптолема может считаться варваром и врагом.

¹²¹ Очень редкий для Еврипида перенос указательного местоимения на следующую строку.

¹²² Нил лежит к югу, Фасис (река в Колхиде) – к востоку. Обе реки здесь служат метафорами для удалённого места.

¹²³ Еврипид часто употребляет слово «копье» для обозначения оружия вообще.

¹²⁴ Эта и предыдущая строки могут не принадлежать Еврипиду и являться комментарием, вкравшимся в текст.

убить её хочу, ты рвёшь её из рук!
 И вот что я скажу, нисколько не смущаясь:
 допустим, дочь моя бездетна, а раба
 детей произвела. Ты что, над краем фтийским
 царить поставишь их? Пусть варвары дают
 законы эллинам? Выходит, я безумен,
 враг справедливости, а ты у нас мудрец?
 И это также взвесь:¹²⁵ за одного из граждан
 ты, скажем, выдал дочь, а с ней так обошлись.¹²⁶
 Ты сядешь и смолчишь? Не думаю. И всё же
 ты выгодных друзей за варварку честишь?¹²⁷
 Мужчина с женщиной неразличимы в горе,
 став жертвой чьей-нибудь. И так же стонет муж,
 жену беспутную¹²⁸ под кровлею имея.
 Мужчина всё-таки рукой своей силён,
 а женщине оплот – лишь родичи с друзьями.¹²⁹
 Несправедлив ли я, содействуя своим?
 Ты выжил из ума! Назвав мой ранг военный,
 ты больше мне помог, чем если бы смолчал.
 Елена от богов невольно пострадала,
 и это здорово Элладе помогло.
 Не знавшие ни битв, ни как владеть оружием,¹³⁰
 мы выросли в бойцов! Совместные дела –
 непревзойдённые учителя для смертных!¹³¹
 И если я, представ перед лицом жены,
 не умервил её, то был благоразумен.
 Вот этак Фόка бы тебе не убивать!¹³²

¹²⁵ Начиная с этой строки вплоть до слов «содействуя своим» (отсчитайте десять строк) текст считается подложным на основании слабого стиля и не очень чёткой аргументации.

¹²⁶ Скорее всего, Менелай имеет в виду сожительство Неоптолема с рабыней Андромахой и рождение ребёнка.

¹²⁷ Стивенс (с. 177) говорит, что это слабый аргумент, что было бы лучше сказать: «Ты не позволил бы, чтобы такие вещи случились с твоей собственной дочерью, так не вини меня за то, что я защищаю мою».

¹²⁸ Стивенс (с. 177): «М[енелай] здесь думает о своей [жене]?»

¹²⁹ Т.е. мужчина может и должен сам наказать свою неверную жену, а женщине приходится полагаться на помощь родственников и друзей, если другая женщина отваживает от неё мужа.

¹³⁰ Сильное преувеличение. Впрочем, поход на Трою был первым совместным предприятием племён Эллады и, безусловно, оказал влияние на воспитание их самосознания как единой нации.

¹³¹ Стивенс (с. 177): «Софистический парадокс. Я не знаю ни об одном другом сохранившемся примере подобного довода, но он не обязательно выдуман Евр[ипидом], поскольку разработка аргументации в защиту Елены была, возможно, регулярным риторическим упражнением, о чём свидетельствует единственный сохранившийся пример, “Елена” Горгия». Горгий (Γοργίας; ок. 480–380 до н. э.), древнегреческий софист, крупнейший теоретик и учитель красноречия своего времени.

¹³² Фок (Φόκος) – сын Эака и nereиды Псамафы. Его имя по-гречески значит «тюлень». Теламон и Пелей, сыновья Эака и Эндеиды, завидовали Фоку, так как он отличался силой и ловкостью в спортивных состязаниях. Они тянули жребий, и убить Фока, своего сводного брата, выпало Теламону. Это удалось сделать хитростью во время пятиборья, в котором Теламон и Пелей убедили его участвовать. Во время метания диска Теламон бросил не диск, а большой камень и как будто нечаянно попал им в Фока. Фок был убит. По другому рассказу, Теламон метнул диск, а Пелей ударил секирой в спину; либо один Теламон метнул диск Фоку в голову и убил его; вместе

Всё это я сказал с приязнью, не по злобе.
 Серчая, станешь ты лишь бóльшим болтуном,
 тогда как здравый смысл меня обогащает.
 Хор Да замолчите же! Ведь это лучший выход!
 К чему словесный вздор? В нём гибель вам обоим!¹³³
 Пел. В Элладе всё-таки ужасные законы!
 Когда, врага разбив, трофей возводит войско,¹³⁴
 не тех, кто пролил пот, героями считают,
 а полководца их, лишь он стяжает славу.¹³⁵
 Работал он копьём в одном ряду со всеми,
 один среди толпы, а больше всех имеет!
 Такие в городе сидят на креслах важно,¹³⁶
 над всеми возносясь, а сами смехотворны.
 Народ бы поступил во много раз мудрее,
 в самом себе возрадив и волю, и отвагу.
 А ты и братец твой от гордости раздулись,
 на Трою взгромоздясь и властью упиваясь,
 добытой подвигом и пóтом подчинённых!
 Я научу тебя идейского Париса
 не числить недругом опаснее Пелея,
 коль ты немедленно не вылетишь отсюда¹³⁷
 с бесплодной¹³⁸ дочерью, а то мой внук ухватит
 её за волосы и вытащит из дома,

с Пелеем отнес тело в лес и закопал. По другим источникам, убит Пелеем нечаянно. Либо убит Пелеем камнем, который служил вместо диска. Теламон и Пелей спрятали его тело, но вскоре правда открылась, и Эак изгнал своих сыновей с острова Эгина.

¹³³ Слова корифея, призывающие спорщиков к миру, традиционны для древнегреческой трагедии. Как обычно, герои не обращают на них ни малейшего внимания.

¹³⁴ Согласно античным писателям, например, Плутарху (Александр 51), этот отрывок стал последними словами Клита, ближайшего друга Александра Македонского. Цитата из «Андромахи», произнесённая им в разгар ссоры, так разозлила Александра, что он пронзил Клита копьём. Трофей (τρόφιον, от глагола τρέφω, «обращать(ся) в бегство») – сооружение из доспехов убитых врагов, которое ставилось на том месте, где враги начали отступать.

¹³⁵ Стивенс (с. 179): «Необычайно предвзятый и ограниченный взгляд на функции полководца, который мог найти отклик в душе некоторых пехотинцев в аудитории, но звучит довольно странно в устах Пелея. Вполне могло быть, что афинская независимость и инициатива иногда перетекали в сферу военных операций. Пример, когда обычные солдаты, кажется, взяли дела в свои руки, см. у Фукидида (4.4)».

¹³⁶ Эти четыре строки (до слова «отвагу») могут не принадлежать Еврипиду, хотя этого нельзя утверждать с уверенностью.

¹³⁷ В оригинале крепкое разговорное выражение «εἰ μή φθερῆν», т.е. «если ты не уберёшься (отсюда)». Еврипид первым из известных нам древнегреческих драматургов начал применять в своих трагедиях разговорные слова и выражения. Это было новшеством для его времени. С одной стороны, разговорная лексика способствовала более тесному контакту между мифологическими героями и аудиторией, но, с другой стороны, она несколько снижала пафос трагедии как жанра, за что Еврипид неоднократно подвергался нареканиям как в своё время, так и в последующие эпохи.

¹³⁸ В оригинале – «ἄτεκος», что может значить не только «бесплодная» (не в состоянии родить), но и «бездетная» (пока ещё не родившая). Первое значение, наверное, подходит лучше для гневной речи Пелея. Анненский тоже переводит «бесплодная». Впрочем, читатель может сам выбрать то значение, которое ему больше нравится. Эти слова легко взаимозаменяемы в стихе.

телицу тощую!¹³⁹ Она к сторонним детям
 питает ненависть, сама же не рождает!
 Раз рок ей повелел бездетной оставаться,
 так что ж, теперь и нам не заводить потомства?
 Прочь,¹⁴⁰ слуги, от неё, чтоб я увидел ясно,
 кто станет мне мешать распутывать ей руки!
 А ты вставай уже! Хоть пальцы и трясутся,
 узлы ремённых пут сумею я ослабить!
 Зачем же ты, подлец, так руки ей изранил?
 Ты на быке, на льве стянуть пытался петли?
 Что схватит меч она и всё тебе припомнит,
 боялся? Эй, малец! Вставай ко мне под руку,¹⁴¹
 развяжем вместе мать! Тебя взращу во Фтии
 большим врагом для них!¹⁴² Когда бы вы, спартанцы,
 ни доблести копья, ни мужества в сраженьях¹⁴³
 не знали, были б вы ничем не лучше прочих!

Хор Как племя стариков и вздорно, и гневливо!

Как трудно охладить их огненную ярость!

Мен. Ты так стремительно бросаешься в раздоры,¹⁴⁴

но я без повода, во Фтию прибыв гостем,
 и зла не причину, и сам не стану жертвой.

Теперь (ведь я лишён обильного досуга)

поеду-ка домой. Недалеко от Спарты

известный город есть, который был нам другом,

а ныне стал врагом. Хочу пойти походом,
 завоевать его и нам подвластным сделать.¹⁴⁵

Когда я там дела как следует улажу,

вернусь беседовать без церемоний с зятем,

и вразумлять его, и слушать вразумленья.

¹³⁹ В оригинале – «στέρρῳς», т.е. «жёсткий», «окостеневший». Под словом «тощая» имеется в виду бесплодность, в которой Пелей обвиняет Гермину.

¹⁴⁰ Пелей опять произносит то же крепкое разговорное выражение, что и несколько строк выше.

¹⁴¹ Возможно, он хочет в защитном жесте положить свою руку ребёнку на плечо.

¹⁴² Т.е. для Менелая и Гермियोны. Стивенс (с. 182): «Он, кажется, забывает, что Неоптолем, отец ребёнка, должен скоро вернуться».

¹⁴³ Стивенс (с. 182): «Неохотное признание спартанской военной славы».

¹⁴⁴ Стивенс (с. 183): «Менелай начинает [свою речь] с повторения упрёка, высказанного корифеем. Следующие несколько строк неуверенны в своей манере и неубедительны по сути. <...> [Можно] предположить, что М[енелай] импровизирует и неуверен в себе. <...> Вероятно, Евр[ипид] представляет М[енелая] прячущим слабость своего отступления за фасадом риторики и разума. Цель этих приёмов – подчеркнуть идею взаимности: “Я веду себя по отношению к другим так же, как они ведут себя по отношению ко мне”. Это весьма непохоже на тон, принятый М[енелаем] ранее. <...> Кажется, Евр[ипид] намеревается показать спартанца М[енелая] сначала задирой, а затем слабаком».

¹⁴⁵ Высказывалось мнение, что имеется в виду Аргос и что упоминание Еврипидом конфликта между Спартой и Аргосом может помочь точнее датировать «Андромаху». Впрочем, вполне возможно, что этот поход – выдумка Менелая, желающего, во-первых, назвать хорошую причину для своего отступления перед стариком Пелеем, а, во-вторых, дать понять, что он всё-таки герой и храбрец, и если уходит, то вовсе не из-за трусости. Он уже понял, что казнить Андромаху и её сына можно только совершив насилие над Пелеем, а это привело бы к открытой вражде или даже войне между ним и Неоптолемом, что никак не входит в его планы.

- Вот эту¹⁴⁶ покарав и с нами поступая
 разумно в будущем, разумно будет принят.
 А станет гневаться, то гнева и добьётся,¹⁴⁷
 и за дела свои получит по заслугам.¹⁴⁸
 А что до слов твоих, я их легко воспринял.
 Подобен тени ты. Имеешь некий голос,
 но силы нет в тебе. Лишь говорить и можешь.¹⁴⁹
- Пел. Веди меня, дитя, встав под руку мою,
 и ты, несчастная. Была сурова буря,
 но в благоветренной ты гавани теперь.
- Ан. Да наградят, старик, тебя и дом твой боги!
 Ты спас ребёнку жизнь и мне, многострадальной!
 Но только берегись, чтоб на пути пустынном,
 в засаде спрятавшись, меня не взяли силой,
 ведь знают, что ты стар, а я совсем ослабла,
 мой сын же – маленький.¹⁵⁰ Об этом ты подумай,
 чтоб, ныне уцелев, мы не попались позже.
- Пел. Трусливых женских слов произносить не нужно.
 Иди! Кто тронет вас? Умоется слезами!
 По милости богов я конными войсками
 и пешей армией командую во Фтии.
 Я тоже прям ещё, а не дряхлец, не думай!
 Взгляну лишь на него,¹⁵¹ и можно будет ставить
 победный памятник, хоть и кажусь я дряблым.
 Да, множества юнцов один старик отважный
 сильнее. Когда ты трус, что толку в крепком теле?
- Хор¹⁵² Лучше мне не родиться, если не быть потомком
 родителей славных, в очень богатом доме.¹⁵³
 От безвыходных бедствий нет недостатка в защите
 благороднорождённым.

¹⁴⁶ Указывает на Андромаху.

¹⁴⁷ Стивенс (с. 184): «М[енелай] допускает возможность того, что гнев Н[еоптолема] будет направлен на Гермону и на него, а не на Андромаху».

¹⁴⁸ Эта строка некоторыми комментаторами считается подложной из-за лексических и смысловых повторов.

¹⁴⁹ Сказав это, Менелай уходит вместе со своими слугами. Пелей обращается к Молоссу и Андромахе.

¹⁵⁰ Очевидно, они собираются идти домой втроём. Служанка, ранее сопровождавшая Пелея, больше не упоминается. Возможно, опасаясь, что ссора перейдёт в резню, она убежала.

¹⁵¹ На Менелая.

¹⁵² Эта хоровая партия переведена свободным стихом, без попыток имитации сложного размера оригинала.

¹⁵³ Интересное замечание Стивенса (с. 188): «Воспевание благородного рождения и богатства здесь выражается в форме пожелания, высказанного от первого лица, насчёт будущего, которое в действительности не может наступить. Подобная же условность действует в “Алк[есте]” (строка 473), где хор стариков поёт: “О, как бы я хотел иметь такую жену, как Алкеста”. Стилизованная природа начальных строк также выражается в отрицательной половине желания: возможно, Хор на самом деле не полагает, что, если ты не родился в благородной семье, то лучше бы ты вовсе не появлялся на свет». Это замечание, будучи остроумным, всё же, кажется, вкладывает в слова Хора смысл, превосходящий намерение автора.

Тем, о ком трубят, что они из домов именитых,
и честь достаётся, и слава. Деяния знатных
не похищает время, их доблесть
даже в смерти блистает.

Лучше мне отстраниться, чем побеждать постыдно,
чем завистью, властью сдавливать справедливость.
Плод бесчестных поступков сладок вначале для смертных,
но с годами он горкнет,
и тогда весь дом в нареканиях тягостных тонет.
Вот это хвалю я, вот к этому жизнь направляю –
не устремляться к власти преступной
ни в семье, ни в отчизне.

О, старец, потомок Эака,
я верю теперь, что с лапифами против кентавров
бился копьём ты славнейшим,¹⁵⁴
что на Арго-корабле¹⁵⁵ по влаге, гостям враждебной,
ты проходил Симплегады морские,¹⁵⁶
славное плаванье совершая,
что прежде, когда знаменитый град Илионский
Зевсов сын¹⁵⁷ опоясал убийством,
то, с ним разделяя славу,
в Европу ты возвратился.¹⁵⁸

КОРМИЛИЦА

Подруги милые, как всё же за бедою
беда торопится! Ах, что за день ужасный!
Там, в доме, госпожа (о Гермione слово),
отцом покинута, раскаяньем томима¹⁵⁹
за то, что умертвить хотела Андромаху
и мальчика её, убить себя решила!
Бойтся, как бы муж, взбешён её проступком,
её не выгнал прочь и не предал позору,
а то и не убил за умысел негодный.¹⁶⁰

¹⁵⁴ Лапифы – легендарное племя, жившее в северной части Фессалии и на Пелионе. Битва лапифов с кентаврами произошла во время пира, на который первые пригласили последних. Кентавры, не в меру выпив, вознамерились похитить жён лапифов.

¹⁵⁵ Пелей был также одним из аргонавтов.

¹⁵⁶ Симплегады – скалы, плававшие у входа в Понт Эвксинский. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

¹⁵⁷ Геракл, сын Зевса и Алкмены, жены героя Амфитриона.

¹⁵⁸ Имеется в виду более ранний, чем Троянская война, поход Геракла на Трою. Геракл спас от чудовища Гесиону, дочь троянского царя Лаомедонта. Не получив от царя обещанной награды, разрушил Трою и поубивал всех сыновей Лаомедонта, кроме юного Приама.

¹⁵⁹ Вопреки прочим исследователям, Стивенс (с. 192) испытывает сомнения в том, что чувство раскаяния как такового, в отрыве от осознания личной осквернённости или страха наказания, было известно во времена Еврипида. Как бы там ни было, ясно, что Гермione думает о возмездии, которое готовится для неё, и предпочитает принять смерть от собственной руки.

¹⁶⁰ Гермione, скорее всего, преувеличивает опасность своей ситуации, она ведь только угрожала Андромахе и плохо с ней обращалась, но до убийства дело не дошло. Впрочем, молодая женщина

- Хотела в петлю лезть, её с трудом немалым
сдержали стражники, ещё и меч забрали,
который правою она взяла рукою.
Так мучится она, раскаиваясь горько,
свой заговор кляня! А я уже устала
бедняжку от петлй оттаскивать, подруги!
Я умоляю вас: пойдите в дом, не дайте
погибнуть госпоже!¹⁶¹ Не так друзьям привычным
мы склонны доверять, как людям незнакомым.
- Хор Мы правда слышим слуг, кричащих за стеною
про то же самое, что ты пришла поведать.
Бедняжка, видимо, сама теперь покажет
своё раскаянье. Она из дома вышла,
избавившись от слуг, желая смерти скорой!
- Гер.¹⁶² Ах, горе горькое!
Себе я вырву волосы,
лицо ногтями растерзаю!¹⁶³
- Корм.¹⁶⁴ Дитя, что сделаешь? Себя обезобразишь?
- Гер. Ай-ай! Ай-ай!
Долой с волос моих! Взвивайся в небо,¹⁶⁵
тонкотканый покров!
- Корм. Дитя, прикрой же грудь! Стяни обратно пояс!¹⁶⁶
- Гер. Что толку груди тканью покрывать?
Ясны, всеочевидны, неприкрыты
проступки против мужа!
- Корм. Легко ль в соперницу вонзать иголку смерти!¹⁶⁷

уже раньше довела себя до такого исступления, что ссора с Пелеем стала последней каплей, вызвавшей нервный срыв. Эта строка иногда считается подложной.

¹⁶¹ Стивенс (с. 193): «Подобное действие хора было бы уникальным, однако появление Гермियोны рассчитано так, чтобы избавить его от этого нетрадиционного поступка».

¹⁶² Плач Гермियोны переводится вольным стихом.

¹⁶³ Стивенс (с. 195): «Вырывание волос и особенно раздирание лица и груди ногтями были традиционными выражениями глубокой скорби. <...> Согласно Плутарху (Сол[он] 21), Солон счёл необходимым запретить <...> [подобное поведение] на похоронах».

¹⁶⁴ Благоразумие Кормилицы выражается в том, что её строки написаны обычным ямбическим триметром.

¹⁶⁵ Более точно, но менее поэтично: «Поднимись на воздух» («ἔρρ' αἰθέριον»). Читатель может взять этот вариант, при желании.

¹⁶⁶ Стивенс (с. 195): «Эти строки подразумевают, строго говоря, что платье Гермियोны разорвано и её груди обнажены, однако [во время постановки], возможно, не было попытки передачи подобных вещей реалистически. Роль Г[ермионы], разумеется, исполнялась мужчиной».

¹⁶⁷ Эта строка не проста для перевода. В оригинале используется идиоматическое выражение «шить (для кого-либо) убийство» («φόνον ράψασα»). Дословный перевод строки: «(Ты) страдаешь, убийство сшив сопернице своей?» Анненский переводит так: «Сопернице сработав саван, страдаешь?» Можно перевести очень точно: «Сопернице своей убийство сшив,

- Гер. О дерзости своей губительной стенаю,
свершённой мною, проклятой,
да, проклятой в глазах людей!
- Корм. Супруг тебя простит за то, что ты ошиблась!
- Гер. Зачем ты вырвала меч из рук моих?¹⁶⁸
Верни его, друг мой, верни, чтоб я пронзила себя!
Зачем ты удавку отняла у меня?
- Корм. А что прикажешь мне: смотреть на смерть безумной?
- Гер. Что за горькая участь!
Где ты, милое пламя костра?
Как подняться на скалы
возле моря, возле горного леса,
как погибнуть и стать заботой богов подземных?
- Корм. Зачем так мучиться? Мы все хлебнём несчастий,
богами посланных, кто раньше, а кто позже.
- Гер. Отец, ты бросил, бросил меня на песке,
одну-единёшеньку, без весла, погружённого в море!
Убьёт меня, точно убьёт меня муж мой!
Уже не пожить мне
под этою брачной кровлей!
К изваянью какого бога метнуться с мольбами?
Обнять ли рабыней колени рабыни?¹⁶⁹
Из фтийского края
птицей бы вырваться иссиня-чёрной
или судном сосновым,
прошедшим вдоль тёмно-синего взморья
на впервые намокших вёслах!¹⁷⁰
- Корм. Твою несдержанность, дитя, я не хвалила,
когда с троянкою ты плохо обращалась,
и ныне не хвалю испуг твой непомерный.
Конечно, брак с тобой супруг твой не расторгнет
из-за ничтожных слов какой-то чужеземки.
Не пленницей тебя из Трои он доставил.
Дочь знатного отца, с огромным ты приданым¹⁷¹

страдаешь?», но это не звучит хорошо по-русски, поэтому пришлось слегка перефразировать, сохраняя метафору шитья.

¹⁶⁸ Здесь в рукописях неясность. Не исключено, что Гермiona сначала обращается к одному из слуг. В этом случае строка будет звучать так: «Зачем ты вырвал меч из рук моих?»

¹⁶⁹ Т.е. унизиться и просить прощения у Андромахи.

¹⁷⁰ Корабль Арго, отправившийся в своё первое плавание.

¹⁷¹ По древнегреческим обычаям Неоптолем, отвергнув Гермionу, был бы обязан вернуть приданое её семье.

пришла из города не среднего значенья.
 Насчёт родителя совсем, дитя, не бойся:
 не бросит он тебя, не даст прогнать из дома.
 Теперь иди вовнутрь, не надо здесь, у двери,
 показываться всем, чтоб не было позора,
 не то тебя, дитя, на улице увидят.¹⁷²

Хор А вон уже идёт какой-то чужестранец
 и к дому вашему стремительно подходит!

ОРЕСТ

Иноплеменницы, скажите: сын Ахиллов –
 хозяин этих стен и царского дворца?¹⁷³

Хор Всё так. А ты-то кто, что спрашиваешь это?

Ор. Я Агамемнона и Клитемнестры сын,
 по имени Орест. Иду же я в Додону,
 где прорицает Зевс.¹⁷⁴ Поскольку я теперь
 во Фтии, то хочу о родственнице близкой,
 спартанке, разузнать, хорошая ли жизнь
 у Гермियोны здесь. Хотя её равнины
 от наших далеки, она мне дорогá.

Гер. О, пристань морякам, побитым лютой бурей,
 сын Агамемнона! Я у колен твоих
 молю о милости! Взгляни, какое горе
 со мной произошло! Нет, не слабей гирлянд¹⁷⁵
 вокруг твоих колен я обвиваю руки!

Ор. Как!
 Что это? Прихоть глаз? Неужто вот она¹⁷⁶ –
 хозяйка этих мест и дочь Менелая?

Гер. У Тиндаридовой Елены и отца
 одна я родилась. Ты вовсе не ошибся.

Ор. О, Феб, целитель наш!¹⁷⁷ Уйми лавину бед!
 В чём дело? От богов, от смертных ты страдаешь?

Гер. Отчасти от себя. И муж мой виноват,
 и кто-то из богов. Повсюду мне погибель!

¹⁷² Эта строка в некоторых изданиях даётся как подложная, потому что повторяет уже сказанное. Впрочем, такое повторение может выражать суетливость Кормилицы, как считает Стивенс. В Древней Греции женщине не полагалось находиться вне дома, где с ней легко могли заговорить прохожие и проч., что нанесло бы урон её чести. В трагедиях часто подчёркивается, что женщине находиться на улице без сопровождения мужа или родственников, а тем более разговаривать с незнакомцами, в высшей степени неприлично. См. «Ифигению в Авлиде», где поведение Клитемнестры радикально меняется, как только она узнаёт, что Ахилл не является её будущим зятем и что она, следовательно, находится рядом с чужаком.

¹⁷³ Стивенс (с. 199): «Орест не видит Гермियोны до тех пор, пока она не заговорит <...>. Может быть, сначала Гермियोны отступает и смешивается с женским хором, или же теперь она почти сошла со сцены вместе с Кормилицей, чтобы [потом] вернуться <...>».

¹⁷⁴ Оракул Зевса в Додоне – самый древний в Греции. Слова бога угадывались в шелесте листьев священных дубов. Развалины Додоны, вместе с великолепным театром, сохранились.

¹⁷⁵ При формальной мольбе о помощи проситель держал в руках оливковую ветвь, украшенную веночками из лавра или шерсти.

¹⁷⁶ Орест поражён, увидев обычно надменную Гермियोны в таком страхе и унижении.

¹⁷⁷ Равноправный вариант перевода: «О, Феб, спаситель наш!»

- Ор. У молодой жены, пока что без детей,
какое бедствие не связано с постелью?
- Гер. Да, так оно и есть. Ты ловко вёл меня.¹⁷⁸
- Ор. Другое твой супруг предпочитает ложе?¹⁷⁹
- Гер. Супруги Гектора, недавно взятой в плен.
- Ор. Ах, как нехорошо! Один в две спальни ходит!
- Гер. Такие вот дела. За то и мстила я.
- Ор. Сплела ты заговор, как женщине пристало?¹⁸⁰
- Гер. Затеяв смерть и ей, и выродку её!
- Ор. И ты убила их, иль что-то помешало?
- Гер. Старик Пелей пришёл, бесправных пожалев.
- Ор. А кто-нибудь с тобой в убийстве был замешан?¹⁸¹
- Гер. Отец для этого из Спарты приезжал.
- Ор. И старческой руки не смог он пересилить?
- Гер. Скорей, почтения.¹⁸² И бросил тут меня!
- Ор. Понятно. И теперь боишься ты супруга.
- Гер. Боюсь! Что тут сказать? Убьёт – и будет прав!
Но я прошу тебя, молю семейным Зевсом:¹⁸³
отсюда ты меня подальше увези,
хотя бы в дом отца! Мне мнится, эти стены
заговорили вдруг и гонят прочь меня!
Все фтийцы мне враги. Вдруг муж вернётся раньше
из храма Фебова? Ведь смерти он предаст
меня позорнейшей, а то и чужеземка,
вчерашняя раба, мне станет госпожой!
- Ор. Но это зло твоё, как ты его свершила?¹⁸⁴
- Гер. Словами женщин я погублена дурных,
которые мой ум гордыней разрыхляли:
«Как долго пленнице, ничтожнейшей рабе,
ты будешь позволять в постель твою ложиться?»

¹⁷⁸ Гермiona хочет представить дело так, будто она рассказывает о своей беде, лишь уступая настойчивым расспросам Ореста.

¹⁷⁹ Еврипид мастерски начинает суммировать первую половину трагедии, одновременно освежая память зрителей, удовлетворяя страсть греков к смакованию подробностей и создавая передышку перед следующим броском. Это повторение служит ещё одной, драматической цели: Орест тактично сам расспрашивает Гермionу о том, что случилось, избавляя её от дополнительной трудности навязывать свой рассказ мужчине, пусть и родственнику.

¹⁸⁰ О жестокости и коварстве женщин, когда нужно защищать их собственные интересы, Еврипид говорит часто. Следует помнить, что всячески мстить и вредить врагам в Древней Греции считалось добродетелью, поэтому в словах Ореста нет осуждения.

¹⁸¹ Переведено точно по оригиналу. Орест говорит так, как будто убийство удалось. Возможно, он из чувства такта не хочет говорить о неудаче заговора. Впрочем, слово «φόνος» может иногда означать «попытку убийства». Здесь для перевода выбрано прямое значение слова, потому что так создаётся психологически более сложная и интересная ситуация. Для несогласных с моим выбором предлагается следующий вариант: «Был кто-нибудь с тобой замешан в покушении?»

¹⁸² Гермione стыдно признаться в том, что её герой-отец спасовал перед немощным стариком, и она пытается оправдать его.

¹⁸³ В оригинале – «ὀμόγυιός Ζεὺς», т.е. «родовой», «семейный» Зевс, защищающий интересы родственников.

¹⁸⁴ В рукописях эта строка даётся Оресту. Некоторые редакторы, по причинам, которые не представляются мне убедительными, приписывают её Гермione.

Клянусь владычицей,¹⁸⁵ в моём доме она
 не видела бы свет, моим упившись мужем!»
 А я, наслушавшись немолчных тех сирен,
 коварных, опытных, лукавых, говорливых,¹⁸⁶
 раздулась глупостью. Что за нужда была
 мне мужа сторожить? Чего мне не хватало?
 Была богатою и в доме госпожой,
 законных бы детей супругу нарожала,
 а та плодила бы им слуг-полурабов.
 Ни в коем случае (опять я повторяю)
 мужчина с разумом, имеющий жену,
 не должен допускать в супружеские стены
 подружек всяческих, наставниц в деле зла.
 Одна из выгоды семью твою увечит,
 другая, согрешив, подругу тянет в грех,
 а многих похоть жжёт. От этого приходит
 в дома мужей болезнь. Заприте же ваш дом,
 засовы и замки повесьте на ворота!
 Отрады для семьи приём таких гостей
 отнюдь не принесёт, а зла доставит много.

Хор Ты слишком языком род женщин исхлестала,
 что извинительно. Свой пороки, впрочем,
 пристало женщинам закрашивать словами.

Ор. Конечно, прав был тот, кто смертных научил
 к словам противников прислушиваться чутко.
 Узнав о хаосе, внесённом в эти стены
 женою Гектора,¹⁸⁷ враждующей с тобой,
 я ждал, что ты решишь:¹⁸⁸ останешься ли в доме,
 покинешь ли его, боясь посягновенья
 служанки собственной, добытой на войне.
 И прибыл я сюда не по твоим призывам,¹⁸⁹
 но чтобы встретиться, и, если ты позволишь,
 с тобой уехать прочь. Ведь ты была моей!
 Тебе навязан брак порочностью отцовою!
 Перед вторжением в троянские пределы
 тебя сначала мне он в жёны обещал,
 потом же этому,¹⁹⁰ как только Трою сгубит.

¹⁸⁵ Скорее всего, Гёрой, богиней брака.

¹⁸⁶ Эта строка считается подложной.

¹⁸⁷ Оресту явно нравится Гермiona, и поэтому он отодвигает даже не называемого по имени Неоптолема, своего соперника, на второй план по сравнению с великим Гектором, называя Андромаху не «вдовой» его, а «женой».

¹⁸⁸ Стивенс (с. 206): «Ясно, что Ор[ест] может теперь смело признать, что его присутствие не случайно и что его неведение ситуации <...> было напускным; впрочем, непонятно, зачем ему это делать».

¹⁸⁹ Т.е. не в ответ на письма, которые ты посылала своим родственникам, требуя от них положенной тебе помощи.

¹⁹⁰ Орест опять не называет ненавистного ему Неоптолема по имени, но и со свойственной ему осторожностью воздерживается от оскорблений. В оригинале – «тому, кто тобой ныне владеет» («τῷ νῦν σ' ἔχοντι»). «Ахиллово отродье» Анненского – явный перебор.

Когда Ахиллов сын вернулся в эти земли,
 отец твой был прощён,¹⁹¹ того¹⁹² же я молил
 расторгнуть брак с тобой. О прошлом я поведал,
 о нынешней беде,¹⁹³ что взять мне в жёны можно
 одну из родственниц, других же нелегко,
 поскольку я свой дом изгнанником покинул.
 А этот, обнаглев, кричал, что мать убил я
 и что на мне лежит кровавый взор богинь.¹⁹⁴
 Итак, под тяжестью домашних злоключений
 я всё страдал, страдал и, горестью задавлен,
 отправился назад, неволей, без тебя!
 Но ныне жизнь твоя внезапно изменилась,
 ты здесь беспомощна и ввергнута в несчастье.
 Поедем-ка домой. Тебя верну отцу.
 Могущественна кровь, и в средоточьи бедствий
 нет ничего сильней нам родственного друга.¹⁹⁵

Гер. Что до замужества, пусть мой отец решит,
 как это утрясти.¹⁹⁶ Не мне об этом петься.
 Из дома этого вези меня скорее,¹⁹⁷
 пока не прибыл муж и не схватил меня,
 пока старик Пелей, узнав, что я сбежала,
 в погону конную не бросился за мною!

¹⁹¹ Т.е. Орест простил Менелая за то, что тот нарушил своё обещание дать ему Гермioniу в жёны. Стивенс (с. 207): «Едва ли [это заявление] соответствует строке 967 [«Тебе навязан брак порочностью отцовый»], однако здесь, по-видимому, присутствует аллюзия на пророчество Гелена о том, что Троя может быть взята только с помощью Н[еоптолема], так что у Менелая была хорошая причина умиловать его». Гелен – один из девятнадцати сыновей царя Трои Приама и Гекубы. Обладал даром пророчества, был птицегадателем. После взятия Трои Гелен, сдружившийся с Неоптолемом, посоветовал ему возвращаться на родину по суше, благодаря чему Неоптолем, доставшаяся ему в добычу Андромаха и сам Гелен избежали гибели во время морской бури, обрушившейся у острова Эвбея на ахейское войско. Гелен отправился к молоссам, основал город в Молоссии и поселился там. Женился на Деидамии, матери Неоптолема. Согласно рассказу Вергилия, по завещанию Неоптолема Гелен получил в жены Андромаху и часть царства в Эпире, где создал маленькую Трою («новый Пергам»), дал стране имя Хаонии и царствовал в ней до конца своей жизни. Гелена посетил Эней во время своих странствий. У Гелена и Андромахи родился сын Кестрин. Умирая, Гелен передал власть Молоссу.

¹⁹² Неоптолема.

¹⁹³ Орест был осквернён, потому что убил свою мать, Клитемнестру. Он был вынужден бродить по свету в ужасном состоянии, порой близком к безумию. Никто, кроме родственников и дружественных семей, связанных обязательствами гостеприимства, не имел права оказывать ему помощь.

¹⁹⁴ Это Эринии, богини мщения, преследовавшие Ореста и видимые только ему. Неоптолем либо знал об их присутствии рядом с Орестом, либо выразился фигурально.

¹⁹⁵ Последние две строки речи Ореста некоторые исследователи приписывают Хору.

¹⁹⁶ Я думаю, что Гермioniа имеет в виду не своё будущее замужество с Орестом, а своё настоящее замужество и развод с Неоптолемом. Стивенс понимает эти строки по-иному, делая следующее замечание: «Орест прямо не просил руки Гермioniы, однако намекнул, что это соответствовало бы его желанию, и для неё естественно ответить, что обязанностью её отца является разрешение сложностей, связанных с её повторным выходом замуж (за Ореста или кого угодно). Для этого потребуется развод с Неоптолемом, поскольку ей ещё ничего не известно о намерении Ореста сделать её вдовой».

¹⁹⁷ Стивенс (с. 209): «Она могла бы выиграть время, сократив свои раздумья о характере женщин, однако эта непоследовательность оправдывается драматической условностью».

Ор. Не бойся старика. Да и Ахиллов сын
тебя пусть не страшит. Как он меня обидел!
Но сеть расставлена, и сплетена искусно,
и, недвиж́имая, ему готовит смерть
от этой вот руки! О прочем умолчу я,
но дело сделанным утёсы Дельф увидят!
И если мне клялись пифийские друзья
без лицемерности, я, мать свою убивший,¹⁹⁸
злодею покажу, как брать мою невесту!
Напъётся горьких слёз, у Феба за отца
возмездья требуя!¹⁹⁹ Ему не откупиться
раскаяньем теперь, но бог ему заплатит!²⁰⁰
По милости его,²⁰¹ от грозных слов моих²⁰²
умрёт в бесчестии,²⁰³ вражды моей отдавав.
Судьбу врагов своих умеет бог разладить
и не позволит им кичиться надо мной!

Хор²⁰⁴ О, Феб, обнёсший холм в Илионе стенами крепкими,
и ты, царь морской,²⁰⁵ с колесницы хлещущий
иссиня-чёрных коней!²⁰⁶
Вы зачем же лишили чести
то, что вы сóздали сами,²⁰⁷

¹⁹⁸ Т.е. если я смог убить собственную мать, то уж его, чужого мне человека, убью и подавно.

¹⁹⁹ Строго говоря, Неоптолем требовал у Аполлона удовлетворения за участие в убийстве Ахилла во время своего первого визита в Дельфы. Теперь же Неоптолем пошёл просить у бога прощения за своё нечестие. Впрочем, Орест делает это ясным в следующем предложении.

²⁰⁰ Теперь становится ясной истинная причина появления Ореста в доме Неоптолема. Узнав, что хозяин в отлучке, он поручил своим друзьям расправиться с ним, а сам сначала пришёл забрать Гермionу.

²⁰¹ Аполлона.

²⁰² В этих словах может проявляться ирония Еврипида. Не сам Орест, но лишь его «обвинения» примут участие в физической расправе над Неоптолемом. Впрочем, как будет видно далее, вопрос о том, присутствовал ли сам Орест при убийстве своего соперника, остаётся нерешённым.

²⁰³ Неоптолем никогда не вернулся из Дельф. Рассказы о его смерти варьируются, но ясно, что он был там убит. Стивенс (с. 210) : «Понятие о том, что боги <...> могут исполнять свои намерения посредством смертных, действующих по собственным мотивам, знакомо по Эсхилу и Софоклу. Однако <...> есть огромная разница между ретроспективным осознанием, что боги действовали таким образом, и циничной самонадеянностью, с какой Орест предсказывает, что Аполлон примет участие в покушении, которое задумал он со своими друзьями».

²⁰⁴ Эта хоровая партия написана размером, позволяющим близко воспроизвести его в переводе, что и было сделано.

²⁰⁵ Посейдон.

²⁰⁶ В некоторых рукописях – «кобылиц». В нашем переводе поставлено «коней» как из соображений размера, так и потому, что неизвестно точно, правил ли Посейдон исключительно кобылицами.

²⁰⁷ В книге 21 «Илиады» Гомер рассказывает про троянского царя Лаомедонта, что по воле Зевса у царя в годовом рабстве оказались Посейдон и Аполлон, наказанные за поддержку бунта Геры. Посейдон построил стену вокруг Трои, а Аполлон пас царских овец (либо Посейдон и Аполлон вместе выстроили стены). Лаомедонт обещал принести им в жертву весь скот, уродившийся за год (либо приплод кобылиц), но не сдержал обещания. В отместку Аполлон потребовал приносить в жертву девушек, а Посейдон наслал на город чудовище, пожирившее людей. Для избавления города от напасти ему в жертву должны были принести дочь Лаомедонта Гесиону. Но

богу копьѣ, Эниалию,²⁰⁸ выдав
бедную, бедную,
брошенную Троию?

Как много колесниц запрягли вы конями дивными,
сколь многих бойцов без венков²⁰⁹ оставили
у Симоэнта,²¹⁰ в крови!
Илионских царей не стало,
все они поумирали,
боги уж не почитаются в Трое
жертвенным пламенем,
благовонным дымом!

Погиб Атрид²¹¹ от хитрых ладоней жены,²¹²
в обмен принявшей смерть от своих же детей
за убийство это.
Так божье, божье веленье вещее²¹³
исполнилось на ней, когда, покинув Аргос,
Агамемнона сын в священные стены вошёл,²¹⁴
погубитель матери!
Бог мой! О, Феб! Как поверить всему?

И толпы жён в собраниях греков зашлись²¹⁵
плачем по бедным детям, а вдовы, свой кров
бросив, удалились
к другим супругам. Не на тебя одну,²¹⁶
не на один твой род обрушились несчастья.
Вся Эллада больна, больна! По фригийским полям,
плодородным, тоже смерч
прошёл, аидовой кровью кропя!

Пел. Вы, жёны фтийские, ответьте на вопрос:
недавно слышал я, хоть и не очень внятно,

её спас Геракл, убив чудовище. Непонятно, почему Аполлон после всего этого встал на сторону троянцев.

²⁰⁸ Эниалий (Εὐαλίος), т.е. «Воинственный» – прозвище бога войны Ареса.

²⁰⁹ Здесь борьба атлетов на играх, когда победитель получает венок, противопоставляется борьбе воинов на бранном поле, когда победитель остаётся в крови и без венка.

²¹⁰ Симоэнт (Σιμόεις) – река на Троянской равнине, брала начало у подножия горы Иды.

²¹¹ Агамемнон, сын Атрея.

²¹² Дословно эта строка звучит так: «Погиб Атреев сын от ладоней жены». Греческое слово «τάλαδιη» означает как «ладонь», так и «хитрость». Перевод пытается сохранить оба значения. Жена Агамемнона, Клитемнестра, была убита собственным сыном, Орестом, при активном содействии его родной сестры Электры.

²¹³ Это место, до конца строфы, плохо сохранилось. Перевод старается следовать рукописям, однако оригинальный смысл уловить трудно.

²¹⁴ Имеется в виду святилище Аполлона в Дельфах, куда Орест пришёл просить прощения за убийство матери.

²¹⁵ Интерпретация некоторых мест этой строфы тоже вызывает трудности. Перевод старается придерживаться как можно ближе рукописной традиции.

²¹⁶ Хор может обращаться либо к Андромахе (более вероятно), либо к Гермione.

- что Менелая дочь покинула свой дом,
 что нет её в стране, и я пришёл проверить,
 насколько верен слух, ведь о судьбе родных²¹⁷
 заботится семья, когда они в отъезде.
- Хор Пелей, всё правильно. Мне было бы грешно
 умалчивать о зле, когда была я рядом:
 царица-то и впрямь сбежала из дворца!
- Пел. Но чем напугана? Рассказывать закончи!
- Хор Боясь, как бы супруг не выгнал прочь её.
- Пел. За то, что мальчику погибель замышляла?
- Хор Всё так. И пленнице насильственную смерть.
- Пел. С отцом она ушла? С другим ли провожатым?
- Хор Сын Агамемнона увёл её от нас.
- Пел. С надеждою на что? Стремясь на ней жениться?
- Хор И внуку твоему приготовляя смерть.
- Пел. В засаде затаясь? В сражении открытом?
- Хор В храм чистый Локсия²¹⁸ с дельфийцами придя.²¹⁹
- Пел. Бог мой! Какой кошмар! Пусть кто-нибудь²²⁰ скорее
 к пифийскому бежит святилищу, и там
 расскажет обо всём нам дружественным людям,
 пока Ахиллов сын от вражьих рук не пал!

ВЕСТНИК

- Вот ужас-то!
 Эх, что за новости я ныне, горемычный,
 несущ тебе, старик, и близким господина!²²¹
- Пел. Ай-ай! Мой вещий дух²²² беду предвосхищает!
- Вест. Нет внука твоего! Узнай об этом, старый
 Пелей! Его совсем изранили мечами
 дельфийцы некие, а также гость микенский!²²³

²¹⁷ Пелей пришёл защищать интересы своего сына Неоптолема.

²¹⁸ В оригинале – «ἀγυοῖς ἐν ἱεροῖς Λοξίου», что не обязательно означает само здание храма Аполлона, но также и всю окружающую территорию, т.е. «храм» в широком смысле слова, священное место.

²¹⁹ В оригинале – «Δελφῶν μέτα». Это можно понять двояко: (1) при содействии дельфийцев (не обязательно присутствуя лично); и (2) в компании дельфийцев (находясь вместе с ними). Таким образом, Орест мог и сам принять участие в убийстве Неоптолема. То, что у него не было бы достаточно времени для поездки в Дельфы, Еврипида не волнует. Античная трагедия обращает мало внимания на подобные детали, охотно жертвуя реализмом ради создания иллюзии неостановимого, сгущённого действия. Для перевода выбран второй вариант, как показывающий Ореста в более мужественном свете. Если читатель предпочитает первый вариант, то предлагается следующая замена: «В храм чистый Локсия дельфийцев подослав». Возможно, корифей специально даёт нечёткий ответ Пелею, чтобы оставить себе место для самозащиты, если она потом потребуется.

²²⁰ Одно из частых указаний на присутствие нескольких слуг, спутников или членов свиты рядом с персонажем трагедии. Это присутствие могло просто подразумеваться, так что на сцене не обязательно находились дополнительные актёры.

²²¹ Неоптолема.

²²² В оригинале – «πρόμαντις θυμὸς», т.е. «вещий дух» или (как в словаре Дворецкого) «вещее сердце». Нечто божественное в человеке, обладающее всецелым знанием.

²²³ Эта строка отсутствует в некоторых рукописях и удаляется некоторыми редакторами, потому что в ней говорится об участии Ореста в убийстве Неоптолема. Впрочем, текст можно понять (с

- Хор А! А! Да что с тобой? Ты что, старик? Не падай!
Давай держись! Пел. Ну, всё! Пропал я совершенно!
Отнялся голос мой, и руки опустились!²²⁴
- Вест. Послушай мой рассказ, коль ты и впрямь желаешь
за близких отомстить. Встань прямо, будь смелее!
- Пел. Судьба! Как под конец моих годов преклонных
меня, злосчастливого, ты смертью окружила!
Как сын единственный единственного сына
погиб? Рассказывай! Скорблю, но слышать жажду!
- Вест. Когда мы²²⁵ прибыли в дом Феба знаменитый,
три солнечных мы провели круговорота²²⁶
осматривая всё, глаза свои питая.
Вот это вызвало к нам подозренье.²²⁷ В толпы,
в круги сходился люд, живущий рядом с богом.²²⁸
Сын Агамемнона,²²⁹ по городу гуляя,
всем на ухо шептал злокозненные речи:
«Вы видите его, как он обходит божьи
пещеры²³⁰ с золотом, сокровищницы смертных,
приехав снова к вам, желая, как и прежде,
разграбить Фебов храм и вас лишить богатства?»²³¹
Поднялся в городе ожесточённый ропот,
властями полнится народное собрание,
и волей собственной²³² хранители сокровищ
приводят стражников под колоннады зданий.
А мы, купив²³³ овец, возвращённых на обильной
листве парнасских рощ, в неведении полном

некоторой натяжкой) и просто как указание на то, что Орест был одним из заговорщиков, но не обязательно присутствовал лично при убийстве.

²²⁴ «И руки опустились» – «φροῦδα δ' ἄρθρα μου κάτω». В словаре Дворецкого – «члены у меня отнялись», причём Дворецкий игнорирует предлог «κάτω» («вниз»). Такой перевод, со словом «члены» (напр. «Отнялся голос мой, и члены ослабели»), хотя и буквально точный, в современном языке неблагозвучен. Предлагались разные интерпретации, напр. «в землю сходит тело» (Анненский).

²²⁵ Вестник был одним из спутников Неоптолема, когда тот отправился в Дельфы.

²²⁶ Т.е. три дня. В этой строке цезура смещена ради более точной передачи смысла.

²²⁷ Это звучит странно, потому что в Дельфы приезжало множество людей, в том числе иностранцев, и наверняка дельфийцы давно уже привыкли к виду незнакомых людей, расхаживающих и по городу, и по святилищу. Стивенс (с. 223) высказывает предположение, что подозрение вызвал именно Неоптолем, который ранее устроил в Дельфах скандал, обвиняя Аполлона в гибели своего отца, а теперь приехал с группой вооружённых людей и целых три дня разгуливал по всей местности, не ставя в известность дельфийские власти о своих планах, т.е. зачем он прибыл и желает ли он приносить жертву.

²²⁸ Т.е. дельфийцы, живущие по соседству со святилищем Аполлона.

²²⁹ Орест.

²³⁰ В оригинале слово «γύαλα», что дословно означает «пещеры», «впадины» и проч. Здесь, видимо, имеются в виду помещения, где хранилось жертвенное золото.

²³¹ Слов «и вас лишить богатства» в оригинале нет, они являются наполнителем.

²³² В оригинале – «ἰδίᾳ», т.е. «частным образом», «неофициально». Лица, ответственные за сохранность ценностей, не дожидаясь решения властей, всё ещё заседающих в народном собрании, решают сами, частным порядком, расставить стражу.

²³³ В оригинале – «λαβόντες». Первичное значение глагола «λαβάνω» – «брать», однако иногда он может значить и «приобретать», «покупать». Неоптолем и его спутники не могли просто взять чужих овец. Они их, конечно, купили.

у храма собрались и, жертвенник²³⁴ увидев,
 к проксéнам²³⁵ подошли и вещунам пифийским.
 Один из них сказал: «О юноша, что скажем
 в молитве божеству? Какого блага просишь?»
 А тот: «Пред Фебом я за промах свой недавний
 покаяться хочу. Я требовал от бога
 за смерть родителя со мною расплатиться».²³⁶
 Тут стало ясно нам, что рассказы Ореста,
 мол, господин мой лжёт и затевает злое,
 перепугали всех. Он всходит²³⁷ под колонны²³⁸
 святого здания, чтоб Фебу помолиться
 пред самым алтарём, где полыхало пламя.²³⁹
 А там с оружием в тени ветвей лавровых
 скрывались воины, и Клитемнестрин отпрыск
 был этому всему единственный зачинщик.
 Открыто²⁴⁰ господин молиться начал богу,
 злодеи же тайком, с преострыми мечами,
 на бездоспешного напали Ахиллида!
 Назад он отступил, ещё без смертной раны,²⁴¹
 и, меч свой выхватив,²⁴² с колонны возле входа²⁴³
 сорвал висевшие на колышке доспехи.²⁴⁴

²³⁴ Стивенс (с. 226) считает, что Еврипид имеет в виду так называемый Хиосский алтарь, расположенный перед храмом Аполлона. Алтарь был построен на средства граждан острова Хиос в V веке до н.э. Конечно, во времена описываемых событий этого алтаря ещё не было, но подобные анахронизмы обычны в древнегреческой трагедии.

²³⁵ Проксен – лицо, оказывавшее услуги гостеприимства, в данном случае паломникам.

²³⁶ Неясно, чего именно требовал Неоптолем у Аполлона. Возможно, некоей платы золотом или ценными вещами. Не думается, впрочем, что им двигала жажда наживы. Скорее всего, ему было важно защитить честь своего рода, добившись от бога признания своей вины.

²³⁷ Стивенс (с. 227): «Н[еоптолем] теперь идёт вперёд один. Вероятно, его спутники, по меньшей мере, трое, включая вестника, остались вне храма. Нет никакого упоминания об их вмешательстве во время последующих нападений на Н[еоптолема]».

²³⁸ В оригинале – «ἔρχεται δὲ ἀνακτόρων κρητῖδος ἐντός», досл. «(он) входит вовнутрь, к основанию храма», т.е. поднимается по ступеням на стилобат – верхнюю часть основания храма, на котором стояли колонны.

²³⁹ Иногда это место понимается в том смысле, что Неоптолем встал перед алтарём и начал сжигать жертвенное мясо. Мне такое толкование текста представляется натянутым. Думается, Неоптолем не успел начать приносить жертву, и на алтаре уже горело пламя, когда он вошёл.

²⁴⁰ Т.е. находясь на виду у заговорщиков. В оригинале – «κατ' ὄμμια στὰς» («встав [у них] на виду»).

²⁴¹ Видимо, заговорщики, долгое время просидевшие в тени, были ослеплены на несколько мгновений ярким пламенем, и поэтому их первое нападение не было эффективным.

²⁴² Еврипид прямо не упоминает меч. Глагол «ἐξέλκω» можно перевести и как «волочить», и как «вытаскивать». Может быть, мы имеем дело с сокращённым выражением «волочить ноги», однако последующее энергичное поведение Неоптолема противоречит этому толкованию, поэтому для перевода был выбран второй вариант. В этом случае получается, что Неоптолем пришёл приносить очистительную жертву богу, имея при себе меч. Вопрос о том, насколько это было нарушением правил, остаётся открытым. Возможно, он решил оставить меч при себе, заметив враждебное поведение дельфийцев.

²⁴³ Слово «παραστάς» определяется в словаре Дворецкого как «колонна», «столб», «пилястр». Стивенс (с. 229) высказывает предположение, что здесь имеется в виду «боковая стена пронаоса или входного портика». Ясно, что на этой колонне или стене висели доспехи, пожертвованные Аполлону, которыми Неоптолем решил воспользоваться в минуту смертельной опасности.

²⁴⁴ В оригинале стоит слово «τεύχη», что буквально значит «оружие», «доспехи». Анненский переводит это слово как «щит»: «щит срывает || С соседнего гвоздя». В таком переводе есть свой

У алтаря²⁴⁵ он встал, боец, внушавший трепет,
и оглушительно сынам дельфийским крикнул:
«Зачем вам убивать пришедшего тропею
благочестивою? За что я погибаю?»
Но ни один из них, толпой стоявших рядом,
ни звука не издал. Взялись потом за камни.
Он, плотным градом их со всех сторон теснимый,
меч выставил вперёд, удары отражая,
щитом то здесь, то там умело прикрываясь.²⁴⁶
Бесплодный ворох стрел, и легковесных копий,
ремнями пущенных,²⁴⁷ и дротиков двуострых,
быков не тронувших,²⁴⁸ у ног его скопился.
Ты внука видел бы, как он искал спасенья
в пиррихе²⁴⁹ адовой! Когда же окружили
его со всех сторон, вздохнуть не позволяя,
покинул он алтарь, где жертвовались овцы,
на землю соскочив своим прыжком троянским,²⁵⁰
и стал крушить врагов. Они же, как голубки
при виде ястреба,²⁵¹ рассеялись мгновенно.
Тут многие от ран упали общей грудой,
давя самих себя в проходе слишком узком.
Крик жуткий, неблагой в благом раздался месте,
удвоен эхом скал, и некое мгновенье
спокойно царь стоял, доспехами блистая.²⁵²

смысл, потому что у Неоптолема, раненного и преследуемого врагами, просто не было бы возможности надеть доспехи. Он мог успеть нацепить шлем и схватить щит, но вряд ли больше. Несмотря на это, в переводе было решено передать оригинал более буквально. Слов «возле входа» нет в греческом тексте, они следуют из контекста. Нужно заметить, что мы не можем знать с абсолютной точностью, как сам Еврипид представлял себе эти действия Неоптолема. Нельзя исключать и то, что царь всё-таки надел на себя доспехи. Это был бы далеко не первый случай, когда древнегреческая трагедия приносит реализм в жертву эффекту.

²⁴⁵ Это, видимо, уже Хиосский алтарь, находящийся перед храмом.

²⁴⁶ Это место написано не очень ясно. Мы знаем, что у Неоптолема есть: «τεύχη» («доспехи», «вооружение») и «ἀσπίς» («щит»). Поскольку щит является частью если не доспехов, то уж точно вооружения, то, видимо под этим словом здесь имеется в виду меч. Это толкование и принято в нашем переводе. Получается, что Неоптолем отражает град камней мечом и прикрывается щитом. Вполне вероятно, что Вестник, увлечённый рассказом и желая представить своего господина в наиболее выгодном свете, преувеличивает как число камней, летевших в Неоптолема, так и его способность отражать такое количество ударов.

²⁴⁷ В оригинале – «μεσάγκυλ'», т.е. копья, брошенные при помощи ремней, так называемых «месанкулов».

²⁴⁸ Т.е. употреблённых не по своему назначению, которое состояло в том, чтобы пронзать жертвенных быков.

²⁴⁹ Пирриха (πυρρίχη) – древний танец, который исполнялся вооружёнными воинами. Танец состоял из прыжков, приседаний и прочих движений, имитировавших движения тела в реальном бою. Высказывалось мнение, что пирриха получила своё название от прозвища Неоптолема «Пирр» («рыжий»).

²⁵⁰ «Τὸ Τρωϊκὸν πῆδημα» – вероятно, какой-то особенный длинный прыжок, которым были знамениты троянские воины.

²⁵¹ Равноправный перевод: «сокола».

²⁵² Можно с равным правом перевести «оружием блистая» (если не полагать, что Неоптолем успел надеть доспехи, выбегая из храма). Читателю предлагается выбрать тот вариант, который ему

Но из святилища ужасный грянул голос,
 нам жилы леденя, и воины воспряли,
 опять кидаясь в бой. Тогда вот сын Ахилла
 и рухнул, под ребро мечом ударен острым.
 Лишился жизни он от рук мужей дельфийских,²⁵³
 но многих и убил. Упавшего на землю
 кто только не разил железом или камнем,
 кто только не кромсал! Прекраснейшее тело
 всё изувечено зияньем ран жестоких!
 Герой поверженный, у алтаря лежавший,
 был брошен за порог чертогов благовонных.²⁵⁴
 А мы немедленно подняли господина
 и привезли к тебе, чтоб ты его оплакал
 и обрядил, старик, и положил в гробницу.²⁵⁵
 Так бога, для других вещающего правду,
 судящего людей по мере справедливой,
 познал наш Ахиллид, придя просить прощенья.
 Припомнил бог ему, как человек негодный,
 давнишнюю вражду. Какая ж это мудрость?²⁵⁶

Хор²⁵⁷ Наш хозяин уже на носилках
 из дельфийской земли прибывает.
 Он злосчастен, мертвец, и злосчастен
 ты, старик! Сын Ахилла вернулся,
 но иначе – не как ожидал ты,
 да и сам ты
 свергся в горькую долю злодеев!

Пел.²⁵⁸ Горе мне! Зло-то какое мне видится,

больше по вкусу. Это краткое мгновение, когда Неоптолем стоит спокойно, блистая солнечным светом, отражённым доспехами, и ожидая смерти, исполнено истинного величия.

²⁵³ Принадлежность этой строки оригиналу подвергается сомнению, на мой взгляд, недостаточно обоснованно.

²⁵⁴ В оригинале – «ἐκτὸς θυοδόκων ἀνακτόρων», что можно перевести буквально как «вне чертогов, полных благовонных курений». Здесь опять возникает вопрос, где же был убит Неоптолем – внутри храма Аполлона или у Хиосского алтаря перед храмом. Чёткого ответа на этот вопрос текст не даёт. Мне кажется, что сражение всё-таки не могло происходить внутри храма, потому что сама сцена, с метанием града камней, с блистанием доспехов на солнце, с грудой тел, давящих друг друга, более соответствует описанию битвы на открытом пространстве. Тогда выражение «благовонные чертоги» нужно понимать в широком смысле, как всю территорию храма.

²⁵⁵ Можно задать вопрос, почему слуги Неоптолема не попытались защитить своего господина, который один сражался с толпой врагов. На это опять же ответа не даётся. Может быть, они просто струсили, или были оттеснены толпой, или бог наслал на них оцепенение. Возможно, что слуги своеобразно выполняли функцию хора – наблюдать за действием и комментировать его, никак в него не вмешиваясь.

²⁵⁶ «Мудрый» («σοφός») – традиционный эпитет Аполлона.

²⁵⁷ Хор выпевает (или корифей проговаривает) семь строк, написанных анапестом, передаваемым в переводе. В это время появляются слуги, несущие тело Неоптолема, и кладут его, наверное, на некое возвышение перед Пелеем (по объяснению Стивенса, с. 235).

²⁵⁸ Начинается плач Пелея, которому вторит корифей. Размер этого плача в переводе соответствует оригиналу. Заметьте, что корифей произносит сентенции, вкрапленные в плач,

в руки беру его, в дом свой несу его.
 Горе мне, горе! Ай-ай!
 Град фессалийский, совсем уничтожен я!
 Кончен! Безроден! Детей не осталось мне
 в собственном доме!
 Что за мученья такие! Какого же
 друга позвать мне для слов утешения?
 Губы, и щёки, и руки любимые!²⁵⁹
 Что ж ты не пал под стеной илионскою,²⁶⁰
 на берегах Симоэнта?

Хор В том случае, старик, его бы почитали,
 героя мёртвого, и был бы ты счастливей.

Брачные узы,²⁶¹ вы дом погубили мой,
 город вы этот смели, уничтожили!
 Ай-ай! Э! Э! Ах, сынок!²⁶²
 Если б женитьбой твоей злополучною
 род мой, на благо потомства и родины,²⁶³
 не отягчился!
 Брак с Гермиейной, сынок, свёл в Аид тебя!²⁶⁴
 Лучше б ей раньше погибнуть от молнии!²⁶⁵
 Если бы кровью отца богородною,²⁶⁶
 луком пролитою, Феба не вздумал ты,
 укорять, смертный – бога!

Хор От-то-то-то-то-той!²⁶⁷ Оплачу господина
 достойным плачем погребальным!

Пел. От-то-то-то-то-той! Тебе я вторить буду,

обычным ямбическим триметром (в переводе – шестистопным ямбом), который как бы выбивается из эмоционального пламени, слегка остужая его.

²⁵⁹ Пелей, очевидно, прикасается к частям тела Неоптолема, называя их. Сравните с подобной сценой оплакивания Пенфея в «Вакханках».

²⁶⁰ Оригинал можно перевести и так: «Почему же бог (δαίμων) не убил тебя под Илионом?» Однако слово «δαίμων» переводится и как «злой рок», «несчастный случай» и проч. Анненский тоже не вмешивает в это дело бога: «О, лучше бы вас заморозила смерть || На бреге Симунта...» Скорее всего, Пелей просто плачет о том, что Неоптолем не погиб под Троей. Такая смерть, в славной войне, пристала бы ему гораздо больше, чем гибель от руки заговорщиков.

²⁶¹ Т.е. женитьба Неоптолема на Гермийоне.

²⁶² Пелей обращается к духу своего внука, Неоптолема.

²⁶³ Может быть, указание на то, что этот брак был заключён из чистого расчёта, без каких-либо чувств с обеих сторон.

²⁶⁴ Эта строка и предшествующие три плохо сохранились, поэтому смысл угадывается.

²⁶⁵ Грамматически здесь непонятно, кто имеется в виду – Неоптолем или Гермийона. Мнения комментаторов расходятся. Наверное, Пелей всё-таки жалеет, что Зевс не поразил молнией Гермийону, а не своего единственного внука, ведь тогда результат для него был бы тот же, что и сейчас. Впрочем, возможно, что в испуге он таким образом попрекает Неоптолема. Если читатель предпочитает такую интерпретацию, то он может воспользоваться следующим вариантом строки: «Лучше бы пасть тебе раньше от молнии!»

²⁶⁶ Ахилл был сыном Пелея, внука Зевса (по отцовской линии).

²⁶⁷ Восклицание горя, встречается также в «Фэтоне» и «Ионе». Здесь – «оттотототой». В переводе это восклицание чуть расширено из соображений размера.

- старик и дряхлый, и несчастный!
Хор Судьбою правит бог, и бог содеял горе.
Пел. Милый мой, дом опустошил ты!
Горе мне, как мучаюсь я!²⁶⁸
Бездетным бросил старика!
- Хор Смерть, смерть нужна, старик, пока потомки живы!
Пел. Волосы не вырвать ли,
не ударить ли себя
ударом гибельным по голове? О, город!²⁶⁹
Лишил меня Феб детей обоих!²⁷⁰
- Хор Как ты страдал, старик, и сколько видел горя!
И как ты будешь жить отныне?
Пел. Бездетен, одинок, в несчастьях безграничных
я протрадаю до Аида!
- Хор Тебе счастливый брак напрасно дали боги!²⁷¹
Пел. Сгнуло всё, выше взлетело,
чем стая самохвальных слов!²⁷²
- Хор Остался ты один, в жилище одиноким!
Пел. Город, город, нет тебя!²⁷³
Скипетр, прочь! Пади во прах!²⁷⁴
А ты ещё меня увидишь, дочь Нерея,²⁷⁵
в пещере ночной²⁷⁶ погибшим, павшим!²⁷⁷
- Хор²⁷⁸ Смотри! Смотри!²⁷⁹
Что там движется, кто появляется,

²⁶⁸ Во второй строфе на одну строку больше, чем в соответствующей ей антистрофе. Значит, либо в строфе одна строка лишняя, либо в антистрофе одна строка утеряна. Чтобы не создавать лакуну, в некоторых изданиях убирается эта строка.

²⁶⁹ Обращение либо к Трое, либо (более вероятно) к Фтии.

²⁷⁰ Т.е. и сына, Ахилла, и внука, Неоптолема – обоих мужчин, способных унаследовать его власть и имущество по прямой линии.

²⁷¹ Брак Пелея действительно был на редкость удачным. Его женой была морская нимфа Фетида, и она родила ему знаменитого сына, героя Ахилла. Тем горше было ему сознавать, что этот брак оказался бесплодным и с определённой точки зрения бессмысленным, потому что некому было продолжить его род.

²⁷² Т.е. хвастаться больше нечем.

²⁷³ Сохранность этой строки вызывает сомнения, и было предложено несколько замен. Здесь эта строка переводится по большинству рукописей. Впрочем, вот и два широко принятых варианта: «Город, больше нет меня!» и «Города лишился я!» Читатель может выбрать тот вариант, который его больше устраивает.

²⁷⁴ В переводе сохраняются слова «во прах» или «на землю» («ἐπὶ γαῖαν»), которые удаляются редакторами, потому что не входят в размер. Вероятно, это пояснение актёру, что Пелей в полном отчаянии отбрасывает от себя скипетр.

²⁷⁵ Фетида. Стивенс (с. 241): «По этому сигналу Фетида готовится к выходу [на сцену]».

²⁷⁶ Возможно, имеется в виду пещера, в которой Пелей впервые овладел Фетидой. Здесь эта пещера любви превращается в «ночную» пещеру, т.е. место смерти.

²⁷⁷ Здесь в рукописях ремарка «на землю» («πρὸς γᾶν»). Скорее всего, это опять указание актёру и к тому же ошибочное, потому что слова Пелея не нужно понимать буквально.

²⁷⁸ Корифей возвращается к анапесту, как бы закольцовывая сцену плача и подготавливая финальное появление Фетиды.

²⁷⁹ В оригинале – «ὦ ἰὸ». Это восклицание можно перевести и как «О! О!».

что за бог? Посмотрите же, девушки!
 Божество²⁸⁰ в лучезарном эфире
 приближается²⁸¹ к фтийским равнинам,
 где привольно пастись лошадям!

ФЕТИДА

Пелей, Фетида здесь. Решив наш давний брак
 уважить, я пришла, покинув дом Нереев.
 Начну же я с того, что попрошу тебя
 чрезмерно²⁸² не страдать от нынешних несчастий.
 Не нужно бы и мне о детях горевать,
 ведь я божественна и рождена от бога,
 но умер всё-таки²⁸³ наш быстроногий сын,
 Ахилл, родившийся, чтоб стать вождём Эллады.
 Послушай же теперь, зачем явилась я.
 Ты сына отвези, рождённого Ахиллу,
 и рядом погребви с пифийским алтарём,
 дельфийцам на позор.²⁸⁴ Пусть гроб его вешает
 о крови, пролитой Орестовой рукой.
 А эта пленница (об Андромахе слово)²⁸⁵
 в молосские края отправится, старик,²⁸⁶
 она с Геленом там сойдётся в мирном браке,
 и сын поедет с ней, последний Эакид,
 оставшийся в живых. Ему дано судьбою
 непрерываемый, счастливый род царей
 в Молоссии создать, ведь небо не допустит,
 чтоб дом разрушился и твой, и мой, старик,
 и Троя кончилась.²⁸⁷ О ней радеют боги,

²⁸⁰ Корифей понимает, что с неба спускается божество, однако он ещё не видит, какого оно пола. Все прилагательные и местоимения здесь мужского рода. Стивенс (с. 241) приводит интересное наблюдение Деннистона (John Dewar Denniston, 1887-1949), известного британского филолога-классика: «Когда боги появляются в конце трагедии, их божественность всегда устанавливается тотчас, их личность же – никогда».

²⁸¹ Актёр, играющий Фетиду, вероятно, опускается «с небес» специальным краном и повисает в воздухе, готовясь произнести свою речь. Еврипид любил такие развязки.

²⁸² Понятие меры – одно из основных для античной эстетики. Красота – это гармоничное сочетание частей в некоем целом, причём части не обязательно должны быть «красивыми» сами по себе. Также и гармония внутреннего мира человека есть соблюдение меры в помыслах, эмоциях, страстях и желаниях. Чрезмерное ликование так же плохо, некрасиво и негармонично, как и чрезмерное горевание.

²⁸³ Боги, вступавшие в связь со смертными, оказывались втянутыми в человеческие страдания. Фетида приложила все усилия к тому, чтобы сделать Ахилла если не бессмертным, то, по крайней мере, неуязвимым для оружия, но всё было напрасно.

²⁸⁴ Предполагается, что дельфийцы не будут возражать, когда услышат, что такова была воля богов.

²⁸⁵ Андромаха может в это время тоже находиться на сцене, хотя намерение Еврипида точно не ясно.

²⁸⁶ Пелей состарился, но Фетида, будучи богиней, остаётся вечно молодой.

²⁸⁷ Строго говоря, Молосс может считаться троянцем лишь постольку, поскольку его мать была замужем за Гектором. Троянской крови в его жилах нет никакой. Гелен – троянец, но царский род не будет основан сыном его и Андромахи.

пусть и поверженной Палладиным копьём.²⁸⁸
 Тебя же, чтоб ты знал, как счастлив брак со мною,
 от бед избавлю я, казнящих смертный род,
 и богом сделаю, бессмертным и нетленным.²⁸⁹
 В дому Нереевом отныне жить со мной
 ты будешь, сущий бог, женатый на богине.
 Оттуда, выходя сухой ступнёй из волн,²⁹⁰
 ты сына нашего, милейшего Ахилла,
 увидишь, в островном живущего дворце,
 среди нерадушных²⁹¹ вод, на побережьи Левки.²⁹²
 Но в богозданный²⁹³ град, к дельфийцам поезжай,
 взяв тело мёртвое, и после погребенья
 в пустой пещере сядь, где Сепиадский мыс
 издревле высится.²⁹⁴ Там жди, а я из моря,
 сопровождаема полсотней Нереид,
 приду тебя забрать. Предписанное свыше
 ты должен выполнить,²⁹⁵ так повелел сам Зевс.
 Теперь заканчивай крушиться об умерших!
 Всё человечество решению богов
 должно покорствоваться, и все подвластны смерти.

Пел. О, госпожа! О, благородная жена!²⁹⁶
 Дитя Нереево, поклон тебе! Дстойны

²⁸⁸ В оригинале – «Παλλάδος προθυμία». т.е. «рвением Паллады».

²⁸⁹ Стивенс отмечает (с. 244), что Фетиду можно понять так, будто это она сама имеет власть наделить Пелея бессмертием, однако в действительности она делает это волею Зевса, как будет ясно чуть позже.

²⁹⁰ Пелей будет защищён от воды своей божественностью.

²⁹¹ Море сделано нерадушным (ἄξένος), чтобы защитить блаженных от посещений обычных людей.

²⁹² Левка, или Левке, или Левки (Λευκή, Белый остров) – небольшой остров (площадь составляет 20,5 гектара), расположенный в 35 километрах восточнее побережья Чёрного моря, на широте дельты Дуная. В настоящее время называется Змеиный остров и принадлежит Украине. Согласно древнегреческой легенде, остров подняла со дна моря богиня Фетида для своего сына Ахилла, где тот и жил после смерти, сочетавшись браком с Еленой Прекрасной. На острове некогда стоял храм Ахилла, впоследствии разрушенный.

²⁹³ Удачный перевод слова «θεόδομητος» заимствован у Анненского.

²⁹⁴ Сепиادا (Σητιάς) – мыс в фессалийской области Магнесии, напротив острова Скиафоса. Известен гибелью персидского флота в 480 г. до н.э. Стивенс (с. 245): «[Мыс] был так назван, потому что, пытаясь убежать от Пелея, Фетида превращалась в различные существа, а под конец – в каракатицу (σητία). Эта часть побережья была посвящена Фетиде как место, где, согласно одной традиции, Пелей завоевал её и сделал своей невестой, крепко сжимая её во время всех её превращений». В этом месте часто встречаются целые стайки каракатиц. Пелею, конечно, это место было хорошо известно.

²⁹⁵ Возможен и такой перевод: «ты должен претерпеть» («δεῖ σ' ἔκκομιζεῖν»). Еврипид часто говорит о том, что смертным надобно претерпевать всё, что решают на их счёт боги, будь то горе или счастье. Всё решается за них и, в определённом смысле, даже счастье навязывается смертным в том виде, в каком это угодно богам. Читателю предлагается выбрать тот перевод, который он предпочитает. Вариант Анненского: «А что судьба || Назначила, неси».

²⁹⁶ В этой строке цезура принесена в жертву точности перевода. В оригинале – «ὦ λότνι', ὦ γενναῖα συκοπιήματα». Вот вариант перевода менее точный, но с соблюдением цезуры: «О, благородная жена! О, госпожа!» Возможен и такой перевод: «О, госпожа моя! О, знатная жена!» Читатель может выбрать любой из вариантов.

дела твои тебя и всех детей твоих!
 Скорбеть я прекращу, как ты велишь, богиня,
 и, внука схоронив, пойду под Пелион,²⁹⁷
 в чьих долах я сжимал прекраснейшее тело!
 Разумный человек не ищет ли жену,
 не сватает ли дочь в семействе благородном?
 Негодной женщине откроет ли он дом,
 пускай дают за ней хоть горы золотые?
 Таким вовек не знать несчастий от богов!²⁹⁸

Хор Много форм у божественной силы,
 много странного делают боги.
 Ожидаемое не свершилось,
 а нежданное бог исполняет.
 Вот на этом и кончилось дело.²⁹⁹

Брисбен–Москва, 10.10.2013 – март 2014 г.
 Текст проверен и значительно улучшен в марте 2017 г.

²⁹⁷ Пелион (Πήλιον) – гора на юго-востоке Фессалии.

²⁹⁸ Этот пассаж из пяти строк (начиная со слов «разумный человек») вызывает сомнения в том, что он принадлежит Еврипиду. Стивенс (с. 246): «Этим строкам надлежит следовать за поразительной демонстрацией того, что происхождение более важно, чем богатство, при женитьбе и выдаче замуж. Сам Пелей безусловно женился на женщине весьма высокородной, в результате чего ему суждено стать богом [θεός]; однако было бы довольно абсурдно основывать общую максиму на этом особенном примере. Также правда, что Неоптолем женился на женщине с большим приданым и с ним случилась трагедия; но ведь Гермiona была и высокородной, и богатой <...>. Как бы там ни было, не приданое, не происхождение и не характер невесты привели к его смерти, но злонамеренность оскорблённого Ореста. Весь пассаж <...>, как мне кажется, выдаёт некое извращённое чувство уместности [a perverted sense of relevance], которую хочется с большей радостью приписать интерполятору, чем Еврипиду, хотя и нет внешних подтверждений тому, что <...> [этому пассажи] надлежит быть в другом месте».

²⁹⁹ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Алкесту», «Елену», «Вакханки» и (с другой начальной строкой) «Медею». Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Только в «Алкесте» эти строки, кажется, имеют прямое отношение к действию, во всех же других случаях они кажутся притянутыми, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеисильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.